

Мирослава Дорофеева

Капризы Ангела,
или
Приказ 1138

G

Мирослава Дорофеева

Капризы Ангела, или Приказ 1138

«Издательские решения»

Дорофеева М.

Капризы Ангела, или Приказ 1138 / М. Дорофеева —
«Издательские решения»,

Наркоманка поймала глюк, а дальше сказка про гномов и реальные проблемы, муж-полковник спас её от смерти, боролся за сохранение семьи, появившись на пороге, как из ларца, со своим другом, но жить с ней не мог, по её вине в парке застрелили их 12-летнего сына. По дороге домой снял путану, друг влюбился в её подругу и ушёл из милиции, подал в Госдуму проект о легализации проституции. Дружба двух путан, гайшника, милиционера и депутата расцвела в социуме 2000-х годов...

Содержание

Анонс произведений	6
Аннотация	7
От автора	8
Глава №1	10
Глава №2	18
Глава №3	27
Глава №4	36
Глава №5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Капризы Ангела, или Приказ 1138

Мирослава Дорофеева

© Мирослава Дорофеева, 2016

© Мирослава Геннадьевна Дорофеева, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анонс произведений

1. Капризы Ангела, или Приказ 1138.

(Натурализм, приключения.)

2. Взгляд Ангела, или По следам жениха.

(Натурализм, ужасы.)

3. Черный Ангел, или В плену таланта.

(Натурализм, эротика.)

4. Тайна Ангела, или Учреждение СЛО-312.

(Натурализм, мистика, ужасы.)

5. Творение Ангела, или Сказки для взрослых.

(Сборник, натурализм, эротика, эзотерика.)

6. Скитания Ангела, или Лицо оборотня.

(Натурализм, мистика.)

7. Поющий Ангел, или Ступени ада.

(Продолжение произведения «Черный Ангел, или В плену таланта».)

8. Возвращение Ангела, или Одно лицо на двоих.

(Продолжение произведения «Взгляд Ангела, или По следам жениха».)

9. Отражение Ангела, или Магия по-цыгански.

(Натурализм, эзотерика.)

Гибель Ангела, или Любить по-цыгански.

(Натурализм, мелодрама.)

Замки Ангела, или Тайна Лабрадора.

(Рукопись, сюжет является основой серии книг «Сила цвета»,
Компьютерной игре и серии книг «Лабрадор» – мир до Сотворения.)

Аннотация

Социум ставит на каждую личность нравственный штамп. Норма нравственности, которая не соблюдается, четко прописана в Кодексе чести или Приказе 1138. По сути, нравственность – это закон выживания на планете. Мои герои – милиционеры, наркоманы, гайшник, путаны, будущий депутат и жители нашей загадочной страны – совершают свои подвиги, выживая на планете. Оценивают ли они свои поступки со ссылкой на нравственность или безнравственность? Когда по квартире бегают гномы, что это «глюк» или реальность? По каким критериям принимают на службу тех, кто хочет мундир носить, и что будет, если уже не хочет? Для кого притон станет единственным пристанищем? Хорошо ли кормят в тюрьме? Для кого закон писан? Всегда ли есть смысл в народной мудрости? Могут ли в России легализовать проституцию? Что нужно сделать, для того чтобы стать депутатом? На эти вопросы я отвечаю на страницах этой книги, и, если вас интересуют ответы, прочитайте....

От автора

Что самое интересное, книга «Капризы Ангела или Приказ 1138» не первая, но к читателю я обращаюсь впервые, именно с этой рукописью. Пусть моё творчество, поможет осознать, что реальная жизнь не в Голливуде и на обложках модных журналов, а здесь в моих книгах. Я стремлюсь к тому, чтобы читательский мир принял меня, и все читатели стали моими друзьями!

Все герои моей книги вымышленные: характеры людей, имена, название городов и события вымышлены и подобраны методом «тыкай» в географической карте. Сходство прошу считать случайным совпадением. Прототипов у моих героев в реальной жизни просто нет, и не может быть. А по большому счету жизнь нам даёт реальные шансы быть счастливыми. И эти шансы не один, не два, не три, их много. Шансы у нас всегда, всегда у каждого есть варианты решений любых, и мелких и крупных вопросов, и проблем. Самое главное есть у каждого: «Бог нам дал драгоценность в реальности – это право выбора». Выбирая сегодня, в реальности путь, мы строим свою жизнь, только из нашего выбора и наших решений.

В книге «Капризы Ангела или Приказ 1138» я расскажу словами моих героев истину, которая живёт самостоятельно от желания моих героев. Перешагнув через все нравственные принципы, не оправдывая себя, тем, что ей нужно обеспечить материальным своё пребывание на земле. О чести и совести моих героев говорить можно тем, кто в своём глазу соринку вытаскивал. У них своя оценка, своих поступков, хотя их очень волнует, что скажут о них другие, хотя и эти другие не носят белые одежды, которые олицетворяют чистоту поступков и мыслей. Понимая, что на белом одеянии сильно видны пятна нечистоплотных и безнравственных поступков, люди не перестают поступать так, как они поступают. Рассуждая о нравственности на основании Кодекса Чести и описывая жизнь моих героев, я стремлюсь, откровенно рассказать о том, что в реальности, именно, безнравственность руководит выбором и лишает толпы людей спокойного сна и присутствия счастья.

А, счастье, на самом деле не многое, это осознание того, что нужно быть «– с – ча-с-тью», а то, что «часть» у каждого разная, не изменит самой сути, того, что нужно для счастья, всего лишь часть чего-то. У кого-то счастье, когда любимая рядом. У кого-то в детишках. У кого-то в работе. Счастье – это найти часть себя или того, что тебе не хватает, то есть найти свою часть. Счастливы мы всегда в настоящем. Пусть каждый, кто прочитает мою книгу, осознает главное: «делай или поступай сегодня так, чтобы завтра не сожалеть о впустую прожитых годах».

Если жизненный путь идёшь в форме милиционера. Если наркотики сгубили твою жизнь. Если ты держишь впервые шприц в руке. Если мысли о смерти стали навязчивыми. Если проституция затянула как тряпина, если думаешь, что телом легко заработать деньги. Если не знаешь правды о притонах, если не ценишь жизнь и ненавидишь себя. Если потеряны все родные и близкие, если предали друзья, если хочешь знать о настоящей дружбе. Если хочешь подать упавшему человеку на колени руку, если живешь жадой истины, как бывает на самом деле, в реальной жизни, тогда прочитай эту книгу. Она для тебя откроет грани правды. Читай и знай, как из нравственной грязи вылезает каждый своим путём. Знай, как убивает отсутствие нравственной нормы в жизни. Знай, как остаться в живых, когда окажешься на дне безнравственной ямы притонов. Знай, как стремление достичь своей цели приводит на путь порока. Знай, что присутствие в твоей жизни наркотиков – это конец самой жизни. Знай, что милиционеры могут сесть в тюрьму не только по одному, но и всем отделом, за крышевание. Знай, что карьера милиционера, карьера путаны, путь наркомана, любовь гаишника – это не увлекательная игра на компьютере, это круговорот прошлых поступков, это ошибки настоящего, это удары осознания в бетонную стену безнравственности, это твой выбор? Не понятно, почему в настоящее время о Кодексе Чести забыли?

- Читатели приглашаю на страницы моей книги, где правит балом безнравственность.
- Будьте счастливы и пусть то время, которое уйдет у Вас на чтение моей книги, Вы посчитаете счастливыми часами Вашей жизни, в наши серые будни.
- Я аккуратно сложу в красивую поленницу свой творческий труд и буду, рада быть Вам полезной и познавательной. На примере судьбы моих героев, пусть Вы сделаете меньше ошибок.
- Хочу сказать заранее спасибо всем, кто вместе со мной захочет зажигать РАДУГУ на земле.
- Цель всей моей творческой деятельности, зажечь РАДУГУ на земле. Что это значит? Однозначно сейчас, я ответить не могу, но отлично знаю, зачем я все это затеяла. И РАДУГА твёрдым камнем веры, в оправе индивидуальности каждой личности отразит позитивное отношение к планете земля, к миру на земле, к жизни во Вселенной.

Глава №1

Приказ 1138, о нравственности в системе МВД
(Министерство внутренних дел) Российской Федерации
от 24.12.2008 г.
Кодекс профессиональной этики сотрудника органов
внутренних дел Российской Федерации
1. Утвердить приказ 1138.
2. ... обеспечить изучение подчиненным личного состава Кодекса
профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел
Российской Федерации и его соблюдение при прохождении службы.
...Подпись...

Я наткнулась в пыльном шкафу притона, где жила, на книгу писателя Франсуа де Шатобриона – француза, он очень ярко описал нравственные ошибки героев, которые они осознавали, а что делать с ними не знали. В коротком рассказе «Рене» или «Следствие Страстей» автор неоднозначно посвятил в тайну, а я, имея яркое воображение, сюжет француза запустила в небо, а на земле опишу современные страсти.

Итак, Франсуа умудрился в коротком рассказе описать трагедию двух человек с их тайной, которая перед лицом Создателя оправдана страданием героев. Однако грех – «инцест» – хранила в себе Амелия, грех никогда не будет оправдан людьми из-за своей неприемлемости народами, какими бы страданиями не утешала себя душа героев. В рассказе француза жизнь героев – следствие страстей. Жизнь же моих героев – следствие выбора каждого. Только выбор, сделанный в настоящем, отражается в будущем, проектируя настоящее уже будущего.

История Рене и Амелии звучит так, пересказываю: «брат и сестра, погодки, родились в богатом поместье. Мать умерла, а отец перестал замечать детей. Они были сами себе предоставлены. Утешение от печали и одиночества находили в яркой природе, которая окружала поместье, потому что стали обузой для отца. После смерти жены он видел смысл только в старшем их брате, которого сделал наследником, и, прожив недолго, ушел на встречу с женой. Юные Рене и Амелия простились с отцом, проводив его в путь вечности, и по желанию старшего брата – наследника, отправились к нищим родственникам в захолустье. Родовое поместье наследник по миру пустил. Амелия окутала себя страшной тайной. Рене пошел скитаться, собирая мудрость по крупицам.

Вы спросите, и что же необычного в этой истории, а где тайна и страсти? А я вот что скажу, если историю француза описать с участием современных героев, будет очень понятно, какие следствия вытекают из страстей в настоящее время, а тайну Рене и Амелии раскрою одним словом – «инцест».

Что приводит людей в тюрьму? Следствие их поступков или страсти, бурлящие в сознании? Может быть, родители заложили фундамент для подсижки? Однако легче винить во всем всех, только не себя любимого. Кстати, большинство людей винит всех, и наша героиня, современная Амелия, тому яркое свидетельство.

Света З. родилась в семье обеспеченных родителей. И это еще не вся суть достатка. Бабушка и дедушка, в полном здравии, были тоже обеспечены материальными благами, которые щедро черпали из «кормушки» системы МВД, занимая достойные должности. Дедушка с гордо поднятой головой носил погоны генерала, собирался на заслуженный отдых через три года, а сегодня Света с размахом в компании сверстников отмечала свои четырнадцать лет. Как описать дальнейшую жизнь Светы? Точно, народной мудростью: «В семье не без урода».

Понятно, для подростка авторитетом становятся старшие товарищи. Для Светы стал идеалом парень на три года старше, и росли они в одном дворе. Постепенно детские увлечения и игры перешли во взрослые страсти. Игорек увлекся наркотиками и все стремился делить с возлюбленной, а точнее, всему хотел ее научить. Игорь, был из той категории, кто душу продал дьяволу за любовь, вот только не к Свете, а к наркотикам. Он знал, что Светины родственники обеспечены, он знал, что в ее сумочке карманных денег больше, чем у всех сверстников во дворе. И поступить иначе он не мог, ему надо было приобщить Свету к «своей любви». Наркотическое опьянение уносило юное воображение в другие измерения, и «любовь» волнами раскатилась по телу Светы, когда она укололась первой дозой. Вначале употребление наркотиков очень романтично. Вводили инъекцию в подвале, который обустроили, наклеив афиши на стены, притащили с помойки диван, и кто-то оставил ворованный магнитофон. Собирались человек по десять, скидывали на общак карманные деньги, и два бойких подростка уходили за белым порошком. Когда они возвращались, глаза у всех искрились предвкушением прихода. Медленно вводили из шприца драгоценную жидкость и каждый в кайф получал приход, в то время никто не думал о том, что жизнь пошла под откос, в нормальную жизнь обратной дороги нет.

Игорь усадил Свету на колени и после первой волны прихода нежно ласкал, называя «это» любовью или блаженством только для двоих. Игорю было все равно, что Свете пятнадцать лет, главное, у нее в кармане всегда есть деньги. Света быстро увлеклась наркотиками. Через полгода страсти порок точкой стоял в глазах. В наркотическом опьянении глаза приобретают особенность сужать в точку зрачок. Доза быстро скачет вверх, измеряемая в децах и кубах. Игорь и Света начали серьезно ссориться, ведь Светиных денег хватало едва ли ей одной. Посыпались в адрес Светы укоры, оскорбления и угрозы. Она стала избегать встреч с Игорем. Он караулил у подъезда, ходил как тень, обвинял в предательстве. Однажды убегающая, а точнее, избегая Игоря, после яркой ссоры, Света, в слезах, наткнулась на Диму Е. – нашего современного «Рене». Так вспыхнула страсть, что следствие наступило на пятки. Увидел рыцарь даму в слезах, и завладела она сердцем, сама того не осознавая. Рыцарь захотел наказать обидчика красавицы. Света и правда была еще красива, ведь наркотики за один год не губят внешность. На душу штампы изворотливости медленно ставят. Надо лет 10 до полного уничтожения души и тела, а первые 3—5 лет употребления наркотиков все в радужном сиянии. Свете уже исполнилось 16 лет. Она влюбилась в рыцаря-спасителя. Молодой человек отслужил в армии и учился в школе милиции. Родители и бабушка всячески поощряли связь современного Рене и любимой Светочки – Амелии. Это первое отличие от героев француза, у него герои брат и сестра, и любила только Амелия, что касается страстей, они пылали нешуточные у тех и других героев.

Ирония судьбы заключалась в том, что, когда Света отдалась Диме, в шестнадцатилетнем возрасте, она была невинна. Дима, как благородный джентльмен, откапав жемчужину, попросил руку и сердце, строил планы женитьбы. Он переживал за то, чтобы ее обеспеченные родители и бабушка генерал не отказали ему. Все бы хорошо, да мед дегтем испорчен. Состоятельные родственники хранили в тайне Светину страсть и рады были отдать наркоманку в семейные узы. Рассчитывая, что семейная жизнь излечит ее от наркотиков и муж удержит ежовыми рукавицами. Свадьбу играли шумную, яркую, богатую, и после регистрации, за брачным столом, Дима гордился, что его избранница не пьет спиртное. Света умело скрывала блеск в глазах от наркотического опьянения, капнув капельки «Белладонны» в глаза.

Следующие два года Света избегала разоблачения, а родственники ей старательно подыгрывали. Но, Бог не Яшка – и беременность послал, и разоблачение. На период рождения и кормления ребенка Света страсть зарыла в себе. Когда шесть месяцев исполнилось Максимке, сразу нашла и старых партнеров по употреблению наркотиков, и новые возможности, где их взять. К этому времени Дмитрий Е. ходил с гордо поднятой головой и звездочки на пого-

нах младшего лейтенанта чистил до блеска. Всемогуший дед Светы, не прилагая усилий, подталкивал карьеру зятя волосатой лапой в убойном отделе ОВД. Зная о пристрастии жены к наркотикам, Дима не хотел развода. Карьера на первом плане, далее сынишка связывает и честь рыцаря, и вера в то, что, а вдруг бросит, одумается. Родственники терпели Светины выходки, как могли, отговаривали, как могли, боролись. Да только Света вопреки народной мудрости: «Яблоко от яблони далеко не падает», укатилась в дебри от родителей, своего сына и мужа. В крови капризы и претензии к другим постоянно бурлили, поднимая сахар. Она всегда находила причины обвинить других в том, что они виноваты, она употребляет наркотики, потому что её не понимают. Не хватает ей, мол, внимания и любви, и сын годовалый на попечении у бабушек. Ее не волнует, что он брошен, ну и что? Свете и в голову не приходило, что ему нужна любовь и ласка матери. Благо отец Дима души не чаял в сыне и все лучшее ему дарил, то есть любовь и заботу, тепло и внимание.

Все бы сладко да гладко, если бы человеческая сущность меру знала, хоть в чем ни будь. А наркотики, как известно из практики, ни в чем не знают предела. Если наркоман колется, то доза быстро ползет вверх. Если наркоман врет, то очень правдоподобно и обязательно получает на дозу путем обмана, ну какой нарик в таких случаях перестанет врать? Если наркоман опустился до плинтуса, а он опустится обязательно, то начинает воровать деньги, плюет на все принципы, где живет там и гадит. Если наркоман ворует – с цинизмом, все и везде, даже если это все и везде приколочено, ну, и так далее, в духе ничтожества живут, как правило, все наркоманы. Тем более чем дольше срок употребления наркотиков, тем ярче последствия. У Светы за плечами уже два дурдома, по три месяца, которых достаточно что бы дозу сбросить, но желание бросить употреблять наркотики ни одна «перекумарка» не навяжет, если сам наркоман того не желает. Света не желала, из больницы сбегала, родных и близких презирала за заточение в зеленых палатах, а супруга во всех смертных грехах обвиняла.

...Амелия у француза часто беседовала со своим братом о блаженстве монастырской жизни: она уверяла, что ее брат Рене – единственное существо, привязывающее ее к миру. Глаза ее с грустью обращались к брату...

Первый гром грянул у Светы вместе с её желанием покинуть бrenную землю, на головы родственников после очередного побега из психиатрической лечебницы, куда ее поместили снизить дозу, давно не веря, что смогут вылечить. Света пришла в притон, где последние два года систематически варила «Винт» с Верой. Оттягивались по полной программе трое суток. Света начала ловить гномов, точнее глюк в виде гномов. Очень красочно описывала человеческов, которых видела только она. Многословно вела с ними душевные беседы, не обращала внимания на реплики Веры. Разговаривалось легко, а главное, понятно, что глюк накрыл конкретно. Позже, выкарабкавшись с того света, Света все четко рассказывала, только медленно, как на киноплёнке с тормозами.

– Вера, открой двери в зал. Гномы пришли, а до ручки достать не могут, прыгают, стучатся, ты чего, оглохла? – улыбаясь, спросила Света, не отрывая глаз от стеклянной закрытой двери в зал.

Вера сидела напротив дивана в кресле, ей было очень хорошо и гномы её не беспокоили, точнее, глюки были Светины. Она всегда была у Светы группой поддержки.

– Подруга, ау, ты в порядке? Гномы пожаловали? – Вера медленно открыла глаза, уставилась на Свету, не желая подниматься и открывать двери.

В Квартире кроме них никого не было. Этот притон для употребления наркотиков Дима специально организовал для жены. Он стремился спрятать недуг жены от соседей, и вообще, спокойнее, когда знаешь, где ее искать. Собственный наркопритон иметь куда проще, чем искать Свету по подвалам, подъездам и подворотням в компании ей же подобных. Пусть уж лучше постоянная Вера будет рядом. Раньше, когда жили вместе Дима и Света, соседи и знакомые злорадно улыбались, используя слухи, перешептывались. Он, лейтенант, краснел из-за

жены наркоманки, но все слухи и сплетни отрицал, не позволял распространяться коррозии укоров, как мог, все пресекал на корню. Позже Дима остался в двухкомнатной квартире, а для Светы организовал притон. Закон ведь не дышло, как повернешь, так и вышло, кому как писан закон.

Сынишка подрастает, к нему мать навевается чистенькая, как ребенку объяснить, что внешнее спокойствие, чистота вещей и тела, это плод невероятных усилий. Тем более усилий хватает ненадолго, для того чтобы быть в трезвом состоянии, потом в тело когтями впиывается ломка. Мама быстро уходит, и уже за порогом воплощается в животное – вот и повод утверждать, что оборотней видели многие. Бабушка рассказывает малышу, что спешит мама в командировку, работает хирургом. Насчет хирурга бабушка не врала, Света действительно получила медицинское образование и в наркотическом угаре хвасталась дипломом хирурга. И родители Светы, и муж не понимали, как можно сколоться за три года до звериного оскала. Зато Светка понимать ничего не хотела, умело варила «Винт». Получается кайф, с ног сшибающий. Я уверена ноги совсем не причем. «Винт» – вышибает мозги, и тело медленно гниёт, как объяснить наркоману, что наркотики не нужно употреблять? Вот и попробую на ярком примере Светкиной жизни продемонстрировать всему миру, что лучше жить в шалаше да с милым, чем по губить жизнь и себе и милому. Вернемся к нашим, а точнее, к Светкиным гномам.

– Вера, не аукай! Говорю тебе, дверь открой. Один гном до того допрыгался, что колпак с головы потерял, лазает по коридору и в щели заглядывает. Знаю я про сказочных гномов, бабушка рассказывала, это реальные, живые маленькие человечки, – убежденно говорила Света.

– Ай, а ты как видишь, что в коридоре творится? Дверь-то закрыта, хотя, что мне сомневаться в твоей реальности, – нехотя отозвалась Вера.

Вера знала из собственного опыта, что значит «глючит». «Глюк», как глюкоза для ума наркомана накрывает во время волны кайфа и держит в цепких когтях иллюзии. Она говорила просто, чтобы не молчать, так сказать, вели они светскую беседу.

– Не айкай! Причем тут двери? Я вижу в зеркало. Друзья без тебя прошли в щель, пока ты ленилась зад поднять с кресла. – Светка перевела взгляд с Верки на зеркало, наморщила лоб. – Ой, ой, отойди от зеркала, – без всяких эмоций говорила Светка. – Как там тебя зовут? Мне ничего не видно из-за твоей бороды.

Светка замахала рукой в сторону зеркала, ей думалось, что она делает быстрые движения, на самом деле она очень медленно, раза три взмахнула рукой и замерла с открытым ртом, видимо, слушая, куда послал ее гном, а точнее увлек «глюк».

– Свет, что гномы заселяются на ПМЖ? – спросила Вера, глаз, не отрывая от точки на ковре.

Света не слышала Верин вопрос, её увлекали картины, видимые только ей. На самом деле, как хозяйничает иллюзия в сознании нужно выяснять у психологов. Света развлекалась с гномами.

– Ты что себе позволяешь, маленький ублюдок? Да я сейчас тебе всю бороду по одному волосу выщиплю, – Светка приподнялась с дивана, уперлась ногами в пол, разглядывая дверь.

Видимо, один гном через щель добрался до зеркала, а другие или другой еще тусовались за дверями.

– Да угомонись, подруга! Сейчас я открою дверь и впущу плод твоего воображения. – Вера нехотя повернула голову, понимая, что лучше что-то сделать, и раздражалась, потому что ей мешают кайфовать.

– Кого ты мнепустишь? – почему-то шепотом спросила Светка и плюхнулась на диван, оставаясь в сидячем положении.

– Да не скаль зубы. Сушняк сбивай маленькими глоточками воды. Язык от «Винта» полопался, капельки крови сверкают. Ты случайно фужер не съела? – Вера острила и хихикала. – Я хочу впустить через двери, твои фантазии... Ой! – заткнулась Вера на оборванной фразе. Плавнo попыталась отбить брошенную в нее коробочку, но до дверей дотянулась и распахнула их.

– Опочки, дружок, ну ты хозяин... – Светка повернула голову в сторону подушки и потерла лицо, видимо, не доверяя собственному зрению. – Вас пустили, это значит, что с вами решили дружить и не нужно так прыгать, и топать! – Светка поучительно подняла палец вверх и уставилась на свои колени, внимательно что-то слушая и разглядывая. Покивала головой, видимо, в знак согласия.

Гном был не один, а сколько? Один точно лежал на подушке, так как Светка, повернула голову в его сторону и угрожающе ткнула пальцем в край подушки.

– Ботинки надо снимать, даже если они с такими красивыми пампушками, ясно? – поучала Светка и повернулась к своим коленям, поводя пальцем в воздухе сантиметрах в двадцати от них. – Ой, какие у тебя забавные кудряшки, желтые, как пружинки... ха-ха-ха... только настоящие... ха-ха-ха... – Светка развеселилась и хрипло хахала.

– Светочка, не много ли ты внимания уделяешь своим гостям? – обиженный голос Верки, как эхо, достиг Светкиного сознания.

– Какие гости? Они жить пришли ко мне, всей семьей. Это Ешка! – Света показала рукой на колени. – А, в голубых штанишках – Едка, она его мама, а папа вон, возле тебя сидит на магнитофоне, он музыкант... – уставившись в сторону магнитофона, какое-то время послушав, Светка запела, видимо, подпевая музыкальному папочке.

Смотри в бесконечную даль,
Твой мир лишь грязь, а тело вовсе труп,
За мной иди, омой петлю слезой,
Печаль твоя, поверь, умрет.

Не место быть тебе в земном аду.
Дай руку, ну же, торопись.
Поверь, простись, тебе указан путь —
Ты будешь жить среди теней.

Плясать, как мы, и рушить тишину,
Твой шаг в темноту, еще чуть-чуть,
Вставай, вперёд, взлетай,
Ты душу от оков освободи.

Не стой, ступай на край,
Свяжи узлы, забудь свой мир.
Он для тебя лишь боль,
Пойми, у вас там не найти любовь.

Мирослава Дорофеева

Светка встала и медленно, шаркая тапочками по ковру, пошла в ванну. Гулко хлопнула дверь и звонко щелкнула щеколда. Ванна была смежной с туалетом. Села на крышку унитаза и стала в зеркале разглядывать свое отражение. Медленно отражение помутнело, и появились три симпатичные физиономии гномов. Они смешно корчили мордашки и неустанно звали

Свету куда-то пойти за ними, обещая золотую сказку, а главное – покой мыслям и прекращение ломки в теле.

На самом деле наркотики погубили жизнь и стали ширмой от действительности. Началось все с того, что Света в 15 лет взяла из рук Игорька баян, то есть шприц, как стимул для острых ощущений, но очень быстро поняла, что для него она кошелек, из которого легко вынуть деньги на дозу. И нет никакой любви. Полюбить Игорька она не успела, точнее, не смогла, позже столкнулась с его агрессией. Даже испытать с ним страсть не захотела. Он упустил свой шанс, а точнее, момент, а наркотик успел сильно впитаться в сознание Светки. Конечно, Игорь сделал попытку овладеть Светкой хитростью или силой, но изнасилования удалось избежать благодаря Диме. Света обставила все, как домогательство мало знакомого парня, и у Игоря хватило мужества не сказать Диме правду, видимо, на тот период наркотик еще не извратил его сущность. Света влюбилась в рыцаря-спасителя, но зелье делало свое дело. Учило изворотливости, беспощадному вранью, циничной жестокости и ненависти ко всему миру и жизни. Учило честно смотреть в глаза, любой ценой добиваться желаемого, а другого желания, кроме как иметь дозу, не было. И в результате все пагубное стерлось из памяти, а в сознании на поверхность вылезла обида на весь мир. Обида на родных и близких за то, что те пытались спасти от наркотиков, помещая в лечебницы. Обида, обида, которая сейчас руководила Светкиными действиями, корча смешные мордочки в зеркале.

Светка заткнула ванну пробкой, включила воду, взяла одноразовый станок, освободила лезвие, обгрызая зубами пластмассу. Поранила губу, и капелька крови яркой бусинкой выступила на ранке, потом медленно скользнула к подбородку, за первой бусинкой спешила следующая. Капельки крови сверкали на подбородке. Разглядывая себя в зеркале и видя пристальные взгляды гномов, Светка не пугалась крови. Ну, какой наркоман боится крови и иглы? С боязнью было покончено в самом начале, поэтому и стала наркоманкой. Света в задумчивости держала лезвие двумя пальцами, водила свободными по запястью левой руки. Она стремилась увидеть или нащупать вену, но в глубине сознания понимала, что она ничем не отличается от наркоманов и вены провалились навсегда и жизнь пропадающая скрепит песком на зубах. Она встала, не снимая одежды, опустилась в ванну, наполненную водой, и с диким остервенением начала полосовать себя по левой руке. Позже, в травматологии медсестра скажет: «Как надо себя не любить, чтобы так уродовать?»

Вера слышала шум воды, но ей было все равно, что творится за закрытыми дверьми. Кайф накрывал, как положено, медленно и верно загоняя в небытие. Если бы не естественная потребность и не смежный санузел, ушла бы Светка за гномами в зеркальные дебри неизвестного мира, но вышло так, как оно вышло.

Амелия ушла в монастырь, оставив брата, терзаемого своими мыслями. Почему Рене оставила сестра? Только две родные кровиночки – они на этой земле. Чем жить дальше? Сама приехала к брату в лес, где он решил покончить жизнь самоубийством, не спасшись уединением. Взяла с него слово – клятву жить – и ушла в монастырь. Позже Рене получил письмо от сестры...

«...Брат мой Рене, ели ты хочешь помочь мне не страдать, тогда замени отца на постриге в монашки...» Амелия.

У Франсуа де Шатобриона, написано...

...О, восторги, даруемые нам религией, как велики вы, но как устрашаете души! У этого мрачного сооружения мне велят приклонить колена, и вдруг неясный шёпот доносится до меня сквозь погребальную плиту: я склоняюсь ниже, и до слуха моего (только я один слышу) доно-

сятся странные слова: «Боже милосердный, сделай так, чтобы никогда не поднялась я с этого смертного ложа, и благослови всеми дарами твоими брата, не разделявшего моей преступной страсти». Эти слова донеслись из гроба (в гроб положили по религиозному обряду Амелию, для того чтобы прийти к постригу в монахини, через имитацию смерти). Наконец открылась мне ужасная тайна правды. Рассудок мой мутится, я падаю на саван, сжимаю сестру в объятиях, восклицаю: «Непорочная супруга Христа, сквозь холод могилы, из глубины вечности, уже отдаляющей тебя от брата, прими мой последний и первый поцелуй!»

Этот порыв, крик, слёзы прерывают обряд: священник замолкает, монахини закрывают решётки, толпа волнуется, устремляясь к алтарю. Я теряю сознание, меня уносят. Нет, не могу я испытывать благодарности к тем, кто вернул меня к жизни. Открыв глаза, я узнал, что жертвоприношение совершено и что сестра моя лежит в горячке. Мне передали её просьбу – не пытаться больше с нею увидеться. О, горестная моя жизнь! Сестра боится говорить с братом, брат страшится, чтобы сестра не услышала его голоса! Я вышел из монастыря, словно из того места, где страдал в огне, мы готовимся к небесному блаженству, где как в аду, мы всё теряем, кроме правды и надежды.

Постригом в монахини и зовом смерти Амелия не была вознаграждена. Смерть не пришла, ей предстояло узнать, что её тайная страсть к брату больше не тайна, её тайна раскрыта брату. А Рене предстояло осознать потерю сестры и надеть хомут одиночества. И нашей современной Амелии – Светлане – не суждено было умереть, это была её первая попытка суицида, а попыток умереть у неё будет ещё несколько.

Ванна, заполненная водой, плескалась через край, заливая кафель, медленно струилась из-под двери, заливая территорию коридора и кухни.

– Аллю, алло Дима! – шептала в трубку Вера, боясь повысить голос.

– Да, Вера! Что-то случилось? – Дима знал, что без повода Вера не позвонит.

– Ещё не знаю, жива ли, но Света часа три назад закрылась в ванной. Вода хлещет из-под двери, я не достучалась до неё, на уговоры она не отзывается...

– О, черт, она же должна быть в больнице! – Димин рёв в трубку оглушил Веру.

– Дык... – заикалась Вера. – Уже третий день она..., то есть мы... это... – Вера захлебнулась словами, услышав гудки в трубке.

Всё, страх поборола, позвонила, и теперь ждать фейерверка недолго. Максимум через тридцать минут на пороге квартиры вырастут, как из ларца, два молодца в милицейской форме и кровь застыла в жилах от ужаса, ожидание пульсировало в сознании. Через двадцать минут трель дверного звонка ударила в барабанные перепонки. Едва успела Вера открыть замок, как от напора на дверь вместе с дверью отлетела под вешалку, брызнув, в разные стороны, свидетельством потопа. Вот и фейерверк, удар головой в стену, звездочки в сознании от резкого толчка. Хорошо, дело до отключения не дошло, плюхнулась в воду, набрала пригоршню воды и обильно смочила ушибленный затылок.

Дима со своим напарником, другом, почти братом Андреем, ввалились в квартиру и без церемоний в два плеча, грохнули по двери ванной. Картина «Водяной русалки» их не смутила, Дима заскрипел зубами, привычным жестом приложил два пальца к пульсу на шее. Чему удивляться, работал в убойном отделе, этому жесту научила жизнь.

– Сука... – прошипел сквозь зубы. – Скорую, быстро...

Дима не боролся с желанием утопить жену, рывком выхватил из ванной 47 килограммов, перекинул на руки. Кинулся семимильными шагами к дивану, на котором часа три назад Светка вела интимные беседы с гномами.

– Андрюха, одеяло! – крикнул через плечо следующему за ним напарнику.

Быстро, но аккуратно, завернул в одеяло «тряпичную куклу» без сознания и зашагал на выход со своей ношей, давая указания и ругая Веру.

– Наведи порядок, дрянь... – эти слова Дима произнёс, успев наградить Веру пинком.

Вера даже не увернулась от удара, наркотик тормозил реакцию и подсадил на измену. Виновато улыбнулась Андрею, он равнодушно пожал плечами и аккуратно отодвинул её от входа. Вышел, захлопнул за всеми дверь, оставив Веру один на один с уборкой воды и соседями, с которыми ей предстояло объясняться – вода грязными разводами уже залила нижний этаж.

На самом деле Дима был благодарен Вере за то, что та живёт в этой квартире, а точнее, в этом притоне, организованном им же самим для жены. Но разве Приказ 1138 оправдывает его действия? Нет, подчеркнёт безнравственность личности, и нависнет угроза увольнения из органов МВД по Приказу 1138. Ну, о какой чести мундира может идти речь, когда в основу отношений с женой положена его карьера, которую вершит её дед – генерал на пенсии. Когда на карте стоит жизнь его жены, матери его ребёнка, надо забыть о том, что она наркоманка. Вот вся подоплёка в софитах откровения.

Старенькому деду лазить по наркоманским притонам и подвалам трудновато, даже за любимой внученькой. Пусть эту лямку тянет муж, ну, а дед знает о притоне, откровенно поговорил с зятем, чем может, помогает, то есть прикрывает беззаконие и тянет зятя по карьерной лестнице. Так рассудил старик – спокойнее спится ночами, когда часть ответственности за прирученных котят делишь с кем-нибудь.

Ну, а Диме не из чего выбирать, ему «продуман – генерал», не оставил выбора, жена и карьера слились воедино. А есть ли выбор, если благодарность от начальства и звездочки на погоны вешаются вовремя? Если заслуги, какие никакие, отмечаются денежными премиями. Если уже в 30 лет – капитан с занимаемой должностью майора, ну, зачем позволять собственной совести пожирать разум? Надо относиться философски: ну, не повезло с женой, зато должность хорошая, ну, не повезло с женой, зато на погонах сверкают звёзды, а проблем с сексом никогда не будет, доступная женщина всегда встретится на трассе. Древняя профессия до скончания века будет пользоваться спросом.

Глава №2

Статья 8 – Общие правила поведения:

Часть 1.

Поведение сотрудника всегда и при любых обстоятельствах должно быть безупречным, соответствовать высоким стандартам профессионализма и нравственно-этическим принципам стража порядка. Ничто не должно порочить деловую репутацию и авторитет сотрудника.

Часть 3.

Сотруднику-мужчине по отношению к женщинам следует проявлять благородство, особую учтивость, внимание и такт, быть предупредительным и вежливым на службе и в повседневной жизни.

(Выписка из Приказа 1138)

И пошло, поехало – современного Рене не мучает совесть, он не скитается по лесам, не бежит от своих мыслей, живёт каждый день, проживая яркие ощущения. При виде милиционера, несущего на руках нечто в одеяле, все почтительно расступаются и открывают двери. Весь медперсонал становится покладистым и начинает усердно угождать, а точнее, для избранных выполнять свои обязанности. Так уж заведено в медицинских учреждениях совдепии, точнее в России и в СНГ тоже, что медперсонал, давший клятву Гиппократу о помощи всем больным одинаково, свои обязанности выполняет бюрократично, на личное усмотрение. Ниоткуда появляется каталка, и медсестра, вопросительно глядя, ждёт объяснений. Светка уже перекочевала из рук мужа в каталку, и заботливый персонал покатил её в реанимацию, с короткой характеристикой.

– Жить не хочет, вены вскрыла, – так сухо и коротко может объясняться только милиционер убийного отдела. Он расслабился, опустил в кресло и устался на мигающую красную лампочку.

– Ну, молодой человек? – доктор звуком голоса привлёк внимание. Сдвинув маску на подбородок, остановился возле Димы. – Всё в порядке, даже рука будет функционировать как полноценная. Сухожилие не задето. Шока удалось избежать. Комы удалось избежать, не погрузилась в забытие, пациентку вовремя доставили в больницу. Замечу вам, даже потеря крови незначительная. Я заштопал красиво, – вежливо докладывал доктор.

– Спасибо, доктор, я могу поговорить с... – Дима замолчал, не зная, кем представиться тому существу в реанимации, которое не хотел называть женой и по мере возможности стремился скрыть от людей, что она записана на его фамилии.

– Можете, только не долго, – доктор участливо махнул рукой в сторону дверей реанимации.

Ему было совсем неинтересно знать, кто, кому и кем из людей приходится, выяснять в его обязанности не входило, и работу регистратуры он не собирался выполнять. Опираясь на ту же клятву Гиппократу, он, по сути, выполнил свой долг.

Дима зашёл в белую, стерильно чистую палату, тихонько притворил дверь и усталым взглядом принялся разглядывать бескровное лицо жены. Один на один с собой он не стеснялся называть это чучело женой. Он осознавал, долг, нависший над ним за прирученного зверька, и нес крест ответственности за взятую когда-то девственность и рождение сына. Сын, скорее всего, играл ведущую роль в их отношениях. Дима подумал: «Привидение милее». Губы шевельнулись, ресницы дрогнули, в тот же миг распахнулись глаза и уставились в потолок. Светка уловила присутствие человека в палате, она не напрягала сознание, помнила, а точнее, знала, что люди в белых халатах прогнали гномов. Угрожали им шприцами с длинными, тон-

кими иглами, на кончике которых сверкали капельки живительной смеси для Светки и убийственной для гномов. Гномы убежали, даже не простились, испуганные звоном инструмента. «Кома» тоже чего-то испугалась и устремилась следом за гномами. Всё, чего Светке больше всего хотелось, так это не расставаться с веселыми гномами. Дальше, волной отрешённости захлестнула ненависть к врачам, к белому свету, который лез через глаза в сознание, заставляя осмысливать реальность. Ненависть к человеку, который сейчас на неё смотрел, была пропорциональна отвращению. Когда наркотики завладеют кровью, душой и телом, секс с женщиной утрачивает смысл, потому и мужем Светка Диму не считала, даже не вспоминала о штампе в паспорте. На сына, во время редких свиданий, последние два года смотрела, как на человечка, не имеющего к ней никакого отношения.

– Не хочу... – Светка скривила губы, демонстрируя отвращение.

– Вот тебе раз, на твоём личике читается благодарность к тому человеку, который спас тебе жизнь... – Иронизируя, Дима потрепал волосы у себя на затылке, раздумывая о том, чего он не хочет.

Не хочет видеть её. Не хочет нянчиться с ней. Не хочет вытаскивать её за уши из всякого дерма, что творит она в своей жизни. Не хочет разных типиков видеть, их она посылает к нему в отдел с записками, где одна фраза: «Денег дай». Да много чего ещё не хочет...

– Опять нравоучения будешь читать? – Света симулировала слабость, чтобы жалость к её загубленной жизни песком скрипела на зубах Димы и всех, кто с ней сталкивался.

Силу духа ей демонстрировать ни к чему, пожалеет, денег даст, а их ей всегда не хватало. Доза – не шуточная штука у наркоманов. Растёт пропорционально имеющейся сумме в кармане, отсутствие денег учит лицемерию и изощрённости. Цель ставится одна – любой ценой раздобыть на дозу.

– Не хочу... – теперь, уже Дима «нехочукнул» равнодушно. – Выпишут тебя – мне позвонят, и сбежишь – позвонят. На наручники посажу... – он не угрожал, голос не повышал, а наручники, знал, не помогут.

Этот метод уже пробовали год назад – без результата. Дважды сидела прикованная наручниками к чему ни будь, вытаскивала руки, прыгала в окно со второго этажа первый раз, а второй милиция забирала с лодочной станции и за неделю скалывалась до реанимации. Повернулся красиво на каблуках, и бесшумно зашагал к выходу, а за спиной услышал.

– Ага... – это «ага» могло означать всё, что угодно.

Ага, не дождёшься, или ага, как скажешь, или ага, чихала я на твою заботу, словом, всё что угодно отрицательное.

Дима вышел в коридор, добрался до стола, за которым сидела миловидная медсестричка. Её не смутило подавленное настроение офицера милиции, уж очень красиво сидела синяя форма на спортивной фигуре, хотя была заляпана пятнами не понятного происхождения, но его безразличный взгляд скользнул по белому халатику.

– Вы из третьей палаты реанимации вышли? У нас не положено находиться в отделении без халата, – щебетала девица, кокетливо хлопая глазками. – Вот распоряжение, для третьей палаты, вам огласить?

– Оглашайте... – Дима не хотел флирта, ему нужен был агент, но мужское начало среагировало на запах духов, и он удивлённо приподнял бровь.

– Завтра из реанимации в 8.00 ее переведут на третий этаж, палата 316, а в 11:00 у меня смена заканчивается. – Медичка привстала, желая продемонстрировать высокую грудь и узкую талию. – Вам кем приходится больная? Как оформлять? – она явно искала повод для более продолжительной беседы.

– Кем? – задумчивость появилась в глазах Димы, но интерес к беседе отразился на лице. – Не оформлять можно? И ваш номерок телефона можно? Я могу звонить... узнать, когда выпишут или ...? – Он махнул в сторону палаты, не найдя подходящих слов.

– Вот уж не думала, что так вербуют агентов, – девица понятиливо улыбнулась. – Это мой личный номер, Алиса – это я, – она быстро начеркала цифры на листке, словно опасаясь, что офицер передумает. – Я буду знать, когда выпишут... – Алиса не упустила шанс.

Наблюдала, как красавец в нагрудный кармашек засунул листочек с её номерком телефона. Она знала, он непременно позвонит.

Заполучив телефон, симпатичного шпиона, Дима приободрился, даже умудрился улыбнуться, кстати, он отметил для себя – имя у девушки красивое и мысленно произнес фразу: «Алиса в стране чудес». Ему не хотелось смущаться любого флирта, а может, он встретил судьбу? Отношений со Светкой у него давно нет. Дима один живёт в «двушке». Света пятый год скитается по притонам, а сынок живёт у бабушек – то у одной, то у другой. Жениться на Алисе ему не светит. Светка в суд, на развод, никогда не придет, не тащить же её в наручниках? Да и грязь личной жизни Дима не рискнёт засветить, дед генерал не позволит. Радует, что с Алисой хотя бы сожителями можно жить. Если она сама будет согласна на сожительство.

Утешая себя мыслями о постоянстве, Дима вырулил на сквер Мира в городке К., где жил и каждый закоулочек знал, и кто чем дышит, и как промышляет понимал. Медленно катился по кругу сквера, заранее зная, что увидит «поплавок», точнее место, где жрицы любви ловят клиентов, там две прелестницы демонстрировали ножки на высоких каблуках, раздавали визитки и посылали гулящую публику в «газель» за углом, в которой еще с десятков красавиц ждали выбора. На полавке дежурили по очереди и шутили между собой: «Кто сегодня на и... балку?» Во всех профессиях свой сленг, у путан он очень заковыристый.

Казнить себя Диме надоело, за чистоту мундира голова не болела. Погоны по Приказу 1138 он не снимет, из-за нечистоплотности в выборе и отношений с путаной, дед генерал прикроет, сам не раз так делал и зятюку с глазу на глаз посоветовал. В продажной любви проще всего найти утешения от душераздирающего скрипа в мозгах. Хотя, я считаю, что душа и мозги – это разное. Душу нужно слышать, мозги или разум всегда бастуют. Продажная любовь для женщины – средство существования, а для мужчины – отдушина или лазейка от тягот. Здесь всё просто: знаешь где, увидел, выбрал, деньги заплатил и имей кралю твоей мечты столько, в какой мере денежный доход позволит, время кончилось, расстались без претензий.

Темно-синяя «Мицубиси» еще с поворота на кольцо сбросила скорость и плавно притормозила возле «жриц любви». Впрочем, сомнения не возникали, а может, девушки порядочные? Все проезжающие по скверу Мира, знали, чего или кого ищут в поздний час. Без лишней фантазии, в вульгарно одетых девицах угадывались «жрицы любви». Искатели острых ощущений или любви за деньги сюда стремились за безотказностью. Две стоящие девицы на полавке были, так сказать, рекламными роликами. Раздавали визитки с номером утех и направляли «искателей» за поворот. Во дворе домов, в местечке по тише, стояла серебристая «газель», там все девочки на просмотр выйдут, встанут в линеечку предлагать себя в молчаливых позах клиенту, а говорливая мамка будет цену набивать. Вот и блеск народной мудрости: «Наш товар, ваш купец». Стекло в «Мицубиси» опустилось, и через сиденье наклонилась «синяя фуражка», сверкнули капитанские звездочки.

– Почём нынче любовь? – Красиво пробасил Дима. Он не смутился, что в мундире, прямиком из реанимации, в два часа ночи хочет любви.

– А мы не работаем... – в один голос отозвались две «короткие юбки» в красных куртках, они не испугались «звездочек на погонах».

Страх в глазах не было, они не прекращали улыбаться. Просто им не хотелось работать бесплатно, так как стояние на трассе показало, что «мундиры» деньги не платят, а норовят всё использовать как положенное. Типа, они закрыли глаза на нарушение закона, а девочки обязаны дать им без денег. Не важно, что дальше, сами «мундиры» используют закон для соб-

ственной выгоды, а точнее, удовлетворения похоти. Не для них, видимо, Приказ 1138 писан. Считают себя всемогущими, зная, что любой звездочке отказать – себе навредить.

– Мы... ждём друга... – отреагировала блондинка на раздевающий взгляд «мундира».

– Мы... жду подругу... – вторила, рыженькая.

– Понятно, а хлопцы в «Форде» вас ждут или охраняют? – Дима понизил голос на шёпот.

Дима не хотел ссоры, хотя мог и обнаглеть. Просто, уловив движение в машине, стоящей недалеко от девушек, понял – либо охрана, либо сутенеры. Потеряв интерес к девушкам, которые отрешивались от «Форда», выбрался из «Мицубиси», даже не убрав её с проезжей части дороги, бодро пошёл к машине. На сиденьях впереди сидели два молодца, они разом встрепенулись и напряглись при виде «мундира», быстро шагающего в их сторону. Дима заглянул в машину через лобовое стекло. Резко распахнул дверцу, уверенно расположился на заднем сиденье и не спешил начинать разговор. Мужчины молчали, заметно нервничая. Водитель, армянин, а рядом сидел русский, как принято называть качков, – «шкаф». Диму «мускулистые» не пугали, они сами боялись. Никто Диму не пугал, он знал, что «мундир» лучшая визитка, он хозяин любого положения, хотя рабочее время закончилось.

– Ваши девчонки? – не зло спросил, без напора, без гонора.

Не хотелось везти всех в отдел или вызывать наряд патрульных, хотя мог. Но если говорить о другом, то должен блюсти честь «мундира» и запрещено ему Приказом 1138 связываться с путанами. Долг его – пресекать нарушения закона или хотя бы давать, куда надо, сигнал тревоги. Но он человек живой, со своими странностями, и хотел того, чего сейчас хотел: расслабиться, забыться, перестать в душе проклинать судьбу, залить водкой все. Залить водкой все, во всем теле, в каждой клеточке своего сознания ту липкую, мерзкую действительность, имя которой жена-наркоманка.

– Мне нужна девка... – в тишине салона, Димин голос полоснул, как лезвие, по натянутым нервам «шкафов».

– Ну, мы... тут... – заговорил водитель, даже на местоимениях запинаясь.

Они из опыта знали, что почти всегда встреча с «мундирами» заканчивалась не гладко. Ваха работал на разных сутенеров уже лет пять. Много знал случаев о беспределе ментов и каждый раз, столкнувшись с ними, верил в чудо, то есть в «без проблем».

– Я не хочу проблем, начальник... – Ваха знал, что брат лучше не говорить людям в погонах.

Услышишь избитую фразу: «Тамбовский волк тебе брат и тот в овраге овцу доедает». Хорошо, если этим закончится, а то и зубы можно оставить на пьяном кулаке. На рукоятку табельного «Макара» тоже можно наткнуться, если ерничать, любят «мундиры» махать оружием.

– Мужики, хочу свои проблемы водкой залить и девочкой закусить. – Почему-то, Дима откровенничал, избегал агрессии. Видимо, устал очень, сил на выкрутасы не осталось.

– Ну, проблемы у девочки что ли будут? – Вкрадчиво, понизил голос Ваха, он всегда сочувствовал путанам.

– Ни у кого проблем не будет, еще и денег дам, а дама может и целкой пьяной остаться... – ерничал Дима, ему стали надоедать переговоры.

– Хорошо... какая? – Не оборачиваясь к «мундиру» подал голос «шкаф». – Только, земляк, завези после или дай денег на мотор...

– Без проблем, я и вам немного подкину. Давай блондинку. – Дима знал, что ночь любви стоит 10 000 рублей, но кинул на сиденье 5000 и вышел из машины. Вернулся в уют своего салона ожидать пассажирку.

У блондинки сотка заиграла мелодию, занявшую на Евровидении-2009 первое место. Марина некоторое время смотрела на телефон, слушала Рыбака, потом красивым ноготком

ткнула в кнопку и перевела взгляд на лицо «мундира», в упор разглядывающего её через лобовое стекло.

– Марина, в тебя попала шельма, – Андрей, то есть «шкаф» из «Форда», говорил с нотками сочувствия в голосе.

Он за многие годы работы с проститутками знал, что они очень разные и в большинстве хорошие. Конченных мало, как принято считать в народе, если б..., то конченная, а Марине он симпатизировал, она сильно отличалась от других.

– Звони, если что, страхуем. Будешь дома, звони, как обычно... – Ваха говорил, высунув голову в форточку.

Марина молча слушала, ей нечего было сказать. Её выбрал «мундир». Её послал сутенёр, а ей только досталось терпение и защита небес, что этот «мундир» не использует своё положение, не увезёт на общак, как часто поступали «мундиры», берет с точки один, а оказывается для троих, а то и пятерых. Обречённость демонстрировать не положено, поэтому, сунув сотку в карман, Марина, кокетливо качая бёдрами, подошла к «Мицубиси». Элегантно взмахнула кистью руки, открыла дверь и села рядом с «мундиром», тихо прихлопнув дверку. Всё как обычно, он «мундир», но мужчина, а отношения к «жрицам любви» у мужчин шаблонные, зависят от того, как она себя поведёт. И редкая сволочь выставит свой звериный инстинкт на показ. Если я плачу то, что хочу, то и ворочу. В большинстве случаев всё происходит так, какой темперамент у мужчины. Машина покатила по скверу Мира, от кольца уходя вправо. В машине молчали, чувствуя какую-то тяжесть в поведении каждого.

– Давай в магазин? – Первым заговорил Дима, проехав минут двадцать молча. – Кстати, меня зовут Дима.

– Ммм... любые начинания через магазин сулят хорошее продолжение. Меня Марина зовут. – Вот вроде бы всё сказано, повисла тишина в салоне.

Лихо завернув на стоянку магазина, Дима уловил, что настроение начинает налаживаться на нужный лад флирта. Они зашли в магазин, и флирт начал набирать обороты, сияя витринами и стеллажами в глазах посетителей. Заполняя корзину «джентльменским набором», Дима легкой улыбкой растянул напряжённые губы, даже заминка у витрины со спиртными напитками не могла испортить настроение. Видя, сколько литров вина и водки в корзину ставит Дима, Марина догадалась, пить надо будет очень много.

– Вино на всякий случай, – уточнил Дима. – Ты же водку пьёшь? – Смотрел в упор, слова нет услышать не хотел.

Марина не ответила, улыбнулась, и красивые ресницы опустились. Дима только сейчас разглядел, какая она красивая, но вопрос: «Что ты делаешь на трассе?» с губ не сорвался. От магазина до дома добрались минут за пять, и через пятнадцать минут в прихожей «двушки» Дима, не церемонясь с синей формой, стал её стягивать, небрежно бросил под вешалку в угол. Дима знал, он сдирает с себя свою гордость, изрядно загаженную женой, которая брезгливо кривила лицо в реанимации, он только в подъезде увидел бурые пятна на форме. Понял, почему его так пристально разглядывал продавец в магазине. Ему в сознание пришла запоздалая шутка: «Одну девушку съел, другую взял с собой, дома съем». Заулыбался своим мыслям, не обращая внимания на Марину, остался в одних трусах и босыми ногами ушёл в ванну.

Марина, постояла в нерешительности с минуту, прислушалась к шуму воды в ванной, подхватила пакеты и, ведомая инстинктом хозяйки, пошла в кухню. Накрыла на стол незамысловато, но красиво теми продуктами, что были в пакетах и имелись на кухне. Выложила продукты из расчета: пусть всё и много стоит на столе, зачем искать повод крутить бёдрами по узкой кухне за добавкой колбасы. Из народной мудрости следует: «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок», впрочем, и отношения приятнее сытые, нежели голодные. Знакомая с женщиной, мужчины часто спрашивают: «Чай, кофе, водка и потанцуем?» В этом весь

секрет знакомства. В сытом мужчине меньше остаётся от зверя. Осталось надеяться, что Дима захочет её один и не придут друзья, сослуживцы, коллеги.

Дима вышел из ванной весь в бисеринках воды, голый торс и полотенце на бедрах открыли красоту тела. Марина опустила ресницы и загадала желание: «Хочу, чтобы он и в душе был таким же красивым». Он не пользовался своей красотой, он сел за стол, не посмотрел на Марину, которая стояла у окна и откровенно его разглядывала. Налил полную рюмку водки, граммов 150, и махнул в рот, аккуратно запрокинув голову назад, зажав пустую рюмку в кулаке, саданул по столу, даже не поморщился и прошипел: «Сука...»

Марина вздрогнула – когда в квартире всего два человека и мужчина говорит «сука», значит, он имеет в виду тебя? «Всё, пропала, или я попала!» – пронеслось в сознании. От этих мыслей или от слова «сука» в груди зашевелился удав и медленно стал зажимать дыхание. Марина шумно втянула воздух.

– Садись... это... как зовут? – Дима осознал, что не один, и вспомнил, что притащил в квартиру проститутку. Затем, чтобы отвлечься. Или развлечься? Он вообще не хотел её пугать, уловил, как трясутся пальчики с сигареткой в руке.

– Марина... – голос предательски дрогнул.

– Сука, не тебе сказал, – Дима оправдывался, понял, что напугал ее и, руководимый народной мудростью: «Чужому человеку легко рассказать всё, не обременяя его и облегчая себя», – начал исповедь.

– Давай выпьем, – тихим голосом предложила Марина.

– Та сука вены вскрыла, как я могу её женой называть? Давай.... Будь.... – Дима отсалютовал стопкой и влил жидкость в рот.

Марина поняла – у этого мента не все сладко да гладко в жизни, так же как у многих, свои заботы, хлопоты и трагедии. С неё, как ветер со скал сдувает песок, слетела скованность, и она «дала», точнее начала пить. Три бутылки водки, принесённые с собой, и одну из холодильника они выпили за пять часов, хотя время не засекали, не охмелев. Разговаривали, оголяя друг другу души, как одержимые, поведали все тайны, все секреты выложили на свет божий. По мере залитой водки становились такими близкими, что казались близнецами, объединёнными бедами, трепавшими их по жизни. В семь утра, пошатываясь, двинулись в спальню с намерением заняться сексом, но, добравшись до постели, уснули с пьяным храпом, едва успев оголится. Часов в пять вечера их разбудила трель звонка.

– Кого принесло... – Дима, недовольно бурча, приподнялся и сонным взглядом наткнулся на красивую голую фигуру, которая в упор смотрела на него. – Ой, её, вот это нонсенс, а секс был? – Он потер небритое лицо. – Надо вспомнить, как тебя зовут. – Встал, вспомнил, оглянулся на Марину, понял, что все ей рассказал о своей тягостной жизни и пошёл открывать всё ещё звонящему в дверь кому-то. Этим кем-то оказался друг – напарник Андрей.

– Ты, брат, вижу, загудел! Я догадался в 9:00! На летучке я тебя отмазал. Привезёшь справку из реанимации. Надеюсь, симпатичное знакомство завел? – Андрей стоял, упершись в косяк рукой, и говорил.

– Заходи... – Дима попятился от входной двери, впустил друга и скрылся в ванной. Принимая стимулирующий душ, думал об Алисе.

– Опа, мой брат не один! – Андрей бесстыдно смотрел на Марину, ещё не зная, кто она.

То, что она могла оказаться будущей женой, и ему не нужно распахивать закрытую дверь в спальню, ему и в голову не пришло. Он стоял в мундире, чувствовал себя хозяином жизни и считал себя в праве лезть в личную жизнь Димы.

– Кто тебе милая леди из спальни? – крикнул Андрей, стукнув ладонью в дверь ванной, и пошёл на кухню. Ему было плевать, что о нём подумала незнакомка.

Марина думала, надо было пьяной уносить ноги. Кто расслабился, того и «имеют». Прошла бы пьяная по ночному городу, может быть, целей осталась, а сейчас, что будет?

– Проститутка! – Подал голос Дима, потом издал звучные выкрики, видимо, обливаясь холодной водой.

– Понимаю, лучше любовь или секс покупать, чем наркоманку реанимировать. – Андрей говорил без укора, было ясно, что они настоящие друзья и честные, без лицемерия в отношениях.

– Кому что бог послал, а мне сегодня – и то и другое. – Стоя в проёме дверей, Дима следил, как голая Марина прошла в ванну с охапкой вещей.

Дима сел за стол и уставился на пустые бутылки, не замечая бардак на кухне. На лице читалась скорбь по поводу вчерашнего ЧП с женой, по поводу беспредельной откровенности с Мариной, и хлопучило похмелье.

– Дим, ты поделишься дамой? – Андрей вцепился глазами в чисто вымытую Марину, с волос которой катились капельки, оставляя мокрый след на кофточке.

Марина догадалась, что в холостяцком жилище, где нет женских вещей, эти двое не впервые делятся дамами. Только не поняла, где живёт жена-наркоманка – Дима ночью говорил о её постоянном присутствии в его жизни. Про притоны говорил, но Марина решила, что его жена их посещает. Кстати, про жену думать глупо, отогнала Марина свои мысли. Глупо оказаться в положении, где её согласия никто не спросит, будет, так как захотят эти двое.

– Не поделюсь! – Дима налил, две стопки. – Марина, похмеляйся, будешь водку? – он похлопал по стулу рядом с собой.

Андрей стоял у окна, его удивило резкое отрицание друга. Марину удивило, то, что её спросили, значит, отношения плавно перекочевали в качественно новые.

– Демон, а может, я присоединюсь к вам, в смысле выпить? – Андрей спросил разрешение, для того чтобы потушить похоть в глазах. Пусть искры в глазах будут от желания выпить, и его не начнут подозревать в похоти.

– Поделиться против сейчас, после меня! – Дима почесал затылок, понимая, что оправдывается и открывает тайну вчерашней несостоятельности. Впервые ему не захотелось делиться с другом.

Дима понял, его что-то неуловимое тянет к Марине. Марина поняла – друзья откровенны, и перестала чувствовать себя агнцем на заклании. Интуиция подсказала, Дима ей увлётся и не поделится, раз признался другу, что ночь прошла без секса.

– Хороша. красотка, даже ярлык «дорожная» совсем не хочется вешать, похоже жизнь трепет лихо, в отделе я видел-пере видел пачками пропащих. – Андрей говорил, не смущаясь, что Марина не только его видит, но и слышит.

– Её лихо по жизни крутит жизнь, ты брат прав, – отозвался Дима, закусывая вторую выпитую стопку вчерашней колбасой.

– Она что, уйдёт от нас красивых, целенькой? – Андрей снял китель, настраиваясь на весёлый вечер и делая ещё одну попытку уговорить друга поделиться «прелестью».

– Ещё не решил. – Отозвался Дима, думая о вчерашних откровениях, как-то странно, что огромное количество выпитого спиртного не вышибло память, а только обострило чувствительность, посеяв семена борьбы в душе.

Они втроём два часа пили, точнее, Марина и Дима похмелялись, а Андрей пил.

– Андрюх, ты представляешь, как хорошо, что мы вчера до вина не добрались, – рассуждал Дима.

Изрядно захмелевший, он всё ещё не решался тащить Марину в спальню. Андрей нетерпеливо ждал «после меня». Он не мог перебороть в себе человечности, которая нахлынула на него при знакомстве с этой девушкой. Он заметил, что в мыслях не называет её гулящей.

Андрей и Дима подружились в школе, не один пуд соли съели вместе, в Чечне два сезона отработали, связались крепкой мужской дружбой, как в мудрости: «Мужик сказал, мужик сделал». Дима все делил с Андреем, а Марину не хочет делить. Дима уяснил, реанимация жены

камнем повисла в душе, но боль стала утихать, он понимал, что с любопытством разглядывает Марину, силясь уловить её тайну.

Часов в десять вечера, так и не решившись утащить Марину в спальню, Дима внимательно смотрел на Андрея, который, прижав к уху сотовый, слушал, что говорят в трубке. Звонит кто-то из старших офицеров, было написано у Андрея на лице.

– Товарищ капитан, у нас труп, шеф рекомендует нам присоединиться к опергруппе, – озадаченно сказал Андрей.

Дима посмотрел на Марину с сожалением. Осознал, что, если шеф рекомендует, это значит, ему всё равно, что их рабочий день до 20:00, и что ребята пили или уже пьяны. Недовольство чьих-то жён шефу по фене. И вообще шефу много чего по фене. Звание полковника и должность начальника убойного отдела при РОВД городка К. дала ему право иметь много, причем разных «ДО ФЕНИ».

– Опочки, рекомендации шефа не обсуждаются, а выполняются, и по возможности, бегом не спотыкаясь о пороги. – Дима ёрничал, встал, слегка пошатнулся. – Значит, мой прогул сегодня, брат, мы будем вместе с трупом отрабатывать. – Он хлопнул Андрея по плечу и пошёл одеваться, а в душе радовался, есть повод не объясняться с напарником, не делиться Мариной. – Мы подвезём тебя. – Из спальни крикнул Марине, бросая на разобранную постель вешалку с чистым обмундированием.

Марина пришла в восторг, но ликование затаила в глазах, боясь спугнуть. Редкий раз «жрица» покидала клиента, не примерив его мужскую сущность на себе в разных позах. Марина попросила подвезти её туда, где Дима взял её вчера. Помахала охранникам в «Форде» и, поздоровавшись с поплавком, который сегодня представляли Катька и Таня, пошла за угол в «газель». Товарки встретили Марину разностью и странностью женского коллектива, приветствуя, кто с ехидством, кто с завистью, короче, кто чем в силу своего воспитания. Только Юля сдвинулась в угол, освобождая ей место, Марина втиснулась на сиденье.

– Ты в порядке? – тихо спросила Юля.

– Да, странный мужик этот «мундир», сам не имел и напарнику не дал. Попойку прервал труп. – Марина дала понять, что не хочет говорить здесь, опустила ресницы.

Дима и Андрей катили под мост на происшествие, где обнаружен труп девушки, со слов шефа они поняли – их присутствие там обязательно. На самом деле Андрей знал, шеф сказал, что под мостом якобы труп Диминой жены. Шеф был однополчанином деда жены. Городок К. совсем небольшой, все всем кем-то приходится. Шеф психику парня не щадил. Рассчитал просто, пусть Диме о трупе жены скажет друг. Окажется рядом жилетка, в которую можно лить слёзы, а Дима опознает труп – и гора с плеч, формальности в любом случае будут, но потом. Труп не иголка в стоге сена. Да внучка друга вроде родной человек, маленькой, помнится. На руках держал, сопли кителем вытирал и не брезговал, а наркоманки чурается и однополчанину сочувствует, но время лечит и калечит.

– Всех замытарила, наркоманка, деда раньше время в могилу загонит. – Так закончил шеф свою речь, когда звонил Андрею.

Эту пылкую тираду выслушал Андрей на кухне у Димы. Сейчас, подъезжая к мосту, он так и не решился сказать об этом другу. Они спустились по объездной дороге как можно ближе к месту происшествия. Выскочили из машины, пошли туда, где уже были оперативники. Дима шёл впереди. Андрей намеренно пристроился след в след. Дима еще издали заметил белые волосы, соломой лежащие на темно-сером бетоне. В сознании мелькнуло: «Волосы, как у Светки». И сразу засосало под ложечкой. Во рту появился противный привкус металла, хмель мигом улетучился. До трупа осталось пять шагов. Дима остановился, горестно оглянулся на Андрея. Ноги приросли к плитам, до жути не хотелось идти дальше, ближе. Не хотелось увидеть лицо действительности, не хотелось смотреть на тело реальности.

– Держись, брат, опознаешь и гора с плеч... – Андрей повторил слова шефа. – Ребята, лицо покажите, – обратился он к криминалистам и подхватил друга под локоть.

Кто-то наклонился, перевернул тело, заслоняя спиной от Димы обзор. Он стоял, зажмурив плотно глаза, а в сознании мелькали быстрыми кадрами годы прожитого, кадры плохого и хорошего смешались в одну ленту груза и обмотались вокруг шеи, затрудняя дыхание. Он уговаривал себя открыть глаза, увидеть ее, Светку, и вздохнуть с облегчением, что всё, отмучилась, или он отмучился. Глубоко в сознании он желал ей смерти не из-за жестокости своего характера, он жалел её. Устал смотреть, как она гибнет и мучает всех близких. Когда она воровала деньги и вещи у него в квартире или в доме матери, думал о том, что лучше бы сдохла, иногда мечтал, что сам её передознет или пристрелит. Дима увидел рождение сына, те полгода, когда Света не кололась и кормила Максима грудью. Вспомнил счастливый смех, когда они с годовалым Максом гуляли в парке, держа его за маленькие ручки с двух сторон.

– Сука, а мы могли быть счастливы... – прошипел Дима так тихо, что слышал только Андрей.

Андрей знал, что в глубине души Дима жалеет это опустившееся существо, которое является его женой. Андрей каждой клеточкой своего тела переживал семейную трагедию друга. Сам не женился, страх мешал, а вдруг за ангельской внешностью скрывается монстр, не верил девушкам. Дима зарядился твердым намерением опознать жену, резко открыл глаза. Пару минут тупо смотрел на лицо и вдруг дико расхохотался. Все как по команде побросали свои дела, обернулись на хохот и удивлённо ждали.

– Ни чё... ни чё... коллеги, все в порядке, это шок, это лучше, чем труп... – Бормотал Андрей, похлопывая друга по спине. Он опознал труп, он осознал, что это не Светка.

– Пить надо меньше, говорить понятно будете, – кто-то из толпы кинул реплику.

– Это не она... – Дима заливался слезами и хохотал, еле выговорить смог, согнулся пополам и хохотал.

– Что ты сказал? Не она? Не она, да? – Андрей нервничал, ему было не ясно, опознал ли Дима труп, но что это не Светка, Дима ясно выразился, и сам Андрей увидел, что труп не Светкин. – Доконает нас твоя жена... – пробормотал Андрей.

Он очень душевно переживал трагедию семейной жизни друга, поэтому сам не женился. Схватил Диму за плечи, встряхнул и сам начал хохотать: «Хорошо, пусть сейчас не Светка, а хотелось бы, чтобы сдохла», – подумал Андрей, поняв, что хочет водки, много водки. Друзья утомонились, не стали ничего объяснять коллегам, которые знали, что этих двоих связывает с шефом какая-то тайна или родственные узы. Коллеги наблюдали как Андрей и Дима пошли, точнее, побрели от трупа к машине.

– Батяня... – так шефа за глаза звали все, но сейчас в глаза это позволил себе Дима. – Это не она... – сказал в трубку телефона, сидя в машине. Отчитываясь за событие, точнее, переключаясь на волну, «пронесло».

– Ну, слава богу! Сынки, отдыхайте... – Шеф тоже позволял себе неуставные отношения в случаях экстрима.

Не сговариваясь, друзья зашли в тот же магазин, где ещё вчера Дима разглядывал красивую фигуру Марины в витринах со спиртным и собирал в корзину «джентльменский набор». Сейчас с Андреем они собирали в корзину с прилавков «убойный набор», а точнее, «упойный». Они знали, что зайдут в «двушку» и упьются.

Глава №3

Статья 4. Гражданский долг и нравственные ценности службы в органах внутренних дел.

Каждый гражданин Российской Федерации, вступающий в ряды сотрудников

органов внутренних дел, посвящает свою жизнь исполнению Долга беззаветного

служения Отечеству и защиты благородных общественных идеалов: свободы,

демократии, торжества законности и правопорядка.

2. Высшим нравственным смыслом служебной деятельности сотрудника является защита человека, его жизни и здоровья, чести и личного достоинства и неотъемлемых прав, и свобод.

(Выписка из Приказа 1138).

Водитель обернулся в салон к притихшим «жрицам». Он работал у сутенерши Лены, полгода. Зарплата платилась всем: водителю Роме, охраннику Вахе и Андрею-Пушистику, крыше ментовской и соглядатаю, из процента, отчисленного с «жриц». Ленины «жрицы» собирались в притон по слухам одна от другой. По объявлению в газете «Из рук в руки». Рома чувствовал себя хозяином положения, в роли правой руки Шахини. «Шахиня», так прозвали Лену жрицы. Отношения были шкурные, каждая «жрица» за свою шкуру подставляла других без зазрения совести, в женском коллективе были «стукачи», точнее «стукачки», они передавали Лене все, от клички до традиций, установленных в притоне, как правило, всегда нечистоплотных, а точнее, безнравственных, сложенных из мышины возни, лицемерия и штрафов сутенерши.

– Красивые, – Рома обвел всех взглядом. – Лена звонила! Кто-то в опале у Шахини. Приедет, расправу чинить над заблудшей овцой.

– Наверное, я... – шёпотом сказала Марина, склоняясь к уху Юли.

– Не дрейфь, подруга, покруче тебя девахи пляшут, а Шахине повод не нужен, она захочет, из пальца его высосет или из наших глоток, как матерый вампир.

– Она вампир?

– Нет, дрянь. – Юля ёрничала.

В «газели» стоял лёгкий шум, товарки шёпотом переговаривались, когда кто-то был наказан – то значит, минетом наказаны все. Все выходили из «газели» строились – и те, кто не работает на минетах, и те, кто косячил, например, работая без презерватива, и стояли на улице до тех пор, пока не отработается выбранная «жрица». От минета отказываться нельзя, стоил он 500 рублей, почти все «жрицы» его не любили. Работать ртом очень выматывает, презерватив натянешь ещё на спящий член, а мужчина медленно реагирует на ласку, и другой раз так стараешься, того и гляди голова от темпа оторвется, а мужик всё тянет, не кончает, наслаждается. Иногда удавалось всем продержаться без нарушений неделю, тогда на минет выходили по очереди, или только те, у кого критические дни.

Белая «Тойота» без шумно подкатила с левой стороны и пристроилась в зад «газели». Рома засуетился, выскочил со стороны водителя и трусцой побежал открывать дверь «газели» сзади. «Жрицы» все как по команде развернулись в открытые двери и притихли. Лена в 32 года вобрала в себя манеры блатного мира, хотя не была в местах лишения свободы, а пальцы гнула, как заправский вор в законе. Её 120 килограммов не позволяли другим повышать на неё голос. Зато Лена тоном истинной Шахини уверенно запугивала всех, кто на неё работал.

– Нормально, да? Прикрываем друг друга, – жевала Шахиня слова толстыми губами. Даже не поздоровалась с девками, какой к черту этикет, когда система штрафов – норма отношений, а смысл в том, чтобы денег выкачать со всех как можно больше и всегда по беспределу. – Вы добро не цените! – Шахиня дежурной фразой скрипела по нервам.

«Жрицы» затаили дыхание, сутенёров они менять не любили. У Лены система оплаты была мудрёной, с «жриц» деньги драли нещадно. Пришла новенькая, объясняли, что выплата заработной суммы один раз в месяц. Вычитаются 50 процентов, и действует система штрафов. Бывало, месяц «жрица» задом вертит, а Шахиня накрутит нарушений и выгонит. Не к кому идти на бардак жаловаться, все, и пошла «жрица» в другой притон, как правило, нет у них выбора. И живут «жрицы» на чаевые. Сумму за купленную любовь «жрицам» в руки не дают, деньги собирает старшая, которая сидит вместе с «жрицами» в «газели». Ей стучат некоторые из «жриц» друг на друга. Жестокое нарушение, когда Шахине донесут, что кто-то без презерватива работал.

– Наша Даша самая умная? Нашей Даше рамсануть захотелось, а вывезешь? – Шахиня всегда укоры сыпала вопросами.

– А, что, я вроде всё в ёлочку делала! – Даша вспыхнула, она в притоне была новенькая. Подхватила блатную вону Шахини, на путь «жрицы» встала всего полгода назад, ещё не осознала, что последствия чреватые, крутой нрав хозяйки восприняла с улыбкой.

– Точно выразилась, про ёлочку? А, я тебе скажу, станешь елочкой. Ты что, возомнила себя самой ходовой? Да у меня с тридцатью постоянными в месяц были и не жужжали. А тебе, кукла гуттаперчевая, ещё расти и расти до спроса. – Шахиня говорила, склонив голову в бок. Из-за её манеры вести разговор, её становилось неприятно слушать, а точнее, боязно, и не понятно за что хулит.

– Да, что за претензии, собственно говоря? – Даша показала гонор, в одной фразе высказав всё – и отвращение, и «пофигизм» на выкрутасы Шахини.

– Претензии, когда ждут от тебя объяснений, а я здесь царь и Бог. – Шахиня приподняла бровь. – Ты едешь домой без зарплаты, и в штрафную санкцию войдут все твой наряды. Ваха сейчас увезёт тебя в твой Обнинск, ясно! – Шахиня улыбнулась, и факт того, что она обобрала Дашу как липку, её радовал.

– Как! – Задыхнулась Даша, заливаясь слезами. Она еще не знала, что худшее впереди.

Шахиня всё сказала, отвернулась от «газели» и стекло в «Тойоте» поползло вверх, пряча её в уюте салона. Она даже не утруждала себя выходом из машины для разноса. Выбрала из контактов на сотке Ваху.

– Голубчик, Даша едет в свою провинцию, – сказала тоном, не знающим возражений.

– Когда? – Хрипловатый голос Вахи слегка дрогнул. Такие распоряжения не сулили ничего приятного.

– Развлекись с ней, она хамло, и без обсуждений, – распорядилась Шахиня.

Ваха поморщился, он хотел работать в этом бизнесе, зарплата устраивала. Шахиня платила ему больше, чем другим, за сто тысяч в месяц без пакостей не обойтись, деньги надо отрабатывать. Иногда девочка, которую он вывозил, ему нравилась, он оказывался перед выбором и угрызениями совести: как наказывать, не хочет наказывать. Но если не накажет, рядом сидящий работник сдаст. Рядом сидел Андрей по крикухе «Пушистик», 180см ростом, с квадратной шеей и молчалив.

– Пять часов тебе на выкрутасы! – Отключилась, оставив Ваху со своими мыслями.

Шахиня знала, что деньги он любит. Приплачивала ему мелкими подачками, он вился псом у ног уже два года. Лена десять минут сидела в «Тойоте», накаляя атмосферу в «газели», пока не сверкнули фары из-за поворота. На самом деле Лена не хотела так круто поступать с Дашей, но профилактика есть профилактика, пусть боятся, думала она. Зря Даша грубила, это её минус и наказание. Дефицита в «жрицах» притоны не испытывали, текучка была посто-

янная. В месяц две-три появлялись регулярно, новенькие. Были в притоне две дамы. Ирка, 32 года, так сказать, старая матёрая блядь – и Турцию, и Румынию, и Москву вместе с Леной-Шахиной прошла. Ведь Лена доросла до сутенерши из самых низов. Бизнес знала, так сказать, с самых азов. Вторая, Катенька, у Лены прижилась с 15 лет, убежав из не благополучной семьи. От цели выучится на экономиста, не отказалась, уже училась на втором курсе. Ирка и Катенька все подробности о жизни в притоне доносили Шахине, вот вам и два стукача.

Когда Лена приехала разнос устраивать, в «газели» сидели 11 «жриц». Они 15 минут назад выехали на точку, клиенты ещё не являлись, зато Лена появилась, устроила показное шоу. Почему меч наказания отсёк голову Даши, девочки недоумевали. Поступки Шахины для всех оставались непредсказуемыми. Все молчали, только Ирка и Катенька хихикали, а Даша, ничего не понимая, пожала плечами. Даша проституцией зарабатывала лет пять-шесть, ей было 26 лет, и выглядела она очень неплохо. Причёску делала из искусственного, длинного белого хвоста. В одежде предпочтение отдавала экстриму. Манеры явно выдавали то, что Даша употребляла какой-то наркотик, только руки не имели следов пробитых вен. Даша и курила, и нюхала всё, что кумарило. Не брезговала анашой, поникой, гашишем и всеми травками экзотического направления вприкуску, запивая коктейльчиками с психотропными веществами. Даша ещё не выглядела наркоманкой, старалась вести себя порядочно.

– Даша, давай прощаться. Шахиня не шутит, слов на ветер не кидает. Ваха за тобой. – Юля проговорила тихо, склоняясь к плечу. – Дашка, не дрейфь, главное, не груби «шкафам». Будем надеяться, оттрахают, а не изуродуют. – Марина симпатизировала Даше, их часто выбирали в паре клиенты, на заказах и подружились. – Умоляю, Даша, будь умненькой, не хочу тебя пугать, ты же помнишь Алинку, её четыре месяца назад Шахиня вывезла. «Шкафы» ей ребра переломали и на скорости из машины выкинули. Чудом выжила, обочина оказалась мягкая, куртка яркая, утром дальнбойщик подобрал, заметил со своей высокой машины.

– Марин, прекрати пугать, Дашу! – Юля слегка толкнула её в бок.

– Я не пугаю, кто предупреждён, тот вооружён. Я до сих пор перезваниваюсь с Алиной. На больницу деньгами помогала, это правда.

– Я тоже перезваниваюсь, знаю об этой правде. Даша не груби «шкафам» и плачь, – подсказала Юля.

– Да, Даш, реви, это лучшее оружие против извращенцев. – Марина улыбнулась, подбадривая Дашу.

– Спасибо, девочки, вы лучшие в этом бедламе. Желаю нам всем поскорее выбраться из этой грязи. – Даша быстро написала на листке номер телефона, пряча от Ларисы, протянула его Марине.

Марина успела зажать листок в кулаке, сразу уловила движение Ларисы, которая стремилась выхватить листок из Мариной руки.

– Прекрати мышарничать! – Прошипела Юля еле слышно, придвигаясь плотно к Ларисину сиденью.

Юля получила реальный шанс сзади перехватить Ларисину шею двумя руками, для того чтобы её придушить. Лариса угадала или шкурой труса почуяла намерение Юли. На возню уставились другие девочки, тесное помещение «газели» и сидячее положение всех не позволяли перерасти возне в более серьёзные события. Шахиня опустила стекло «Тойоты».

– Даша, перебирайся в фورد, твоя карета подана. – Лена хихикнула. С её 120 килограммами хи-хи прозвучало, как рык. – И без глупостей, кокетка.

– Пока, – Даша скромно помахала рукой. – Берегите себя. – Кивнула Юле и Марине, поднимаясь с сиденья.

– Созвонимся, крепись. – Юля тяжело вздохнула.

– У тебя будет всё хорошо, – отозвалась Марина.

– Всем счастливо и хороших клиентов. – Пожелала Даша, глядя в пустоту сознания. Глаза застелила пелена слёз, она уже ничего не видела.

Выбралась на улицу и подумала: – «Убежать?» Потом здравый рассудок победил, догнать, запинаят, закинут в машину и продолжат бить, потом выкинут из машины на скорости и дай бог, повезет как Алине. Рой мыслей метался в голове, до «Форда» были проделаны десять шагов. Тяжело вздохнула полной грудью и исчезла в утробе черной машины. Девочки грустно смотрели в след Даше, даже Ирка с Катькой перестали злорадствовать. Рядом с «Тойотой» переступал с ноги на ногу Рома, сожалея, что клиенты не появляются, хоть бы они отвлекли внимания сутенерши.

– Вы, милашки, не надейтесь, что я буду благосклонна к ходовым. – Эта угроза явно относилась к Юле и Марине. Закрыла стекло, газанула и не умчалась, стояла, чего-то выжидая.

Ходовой считалась та, у которой было 10—15 постоянных клиентов в месяц, которые появлялись хотя бы раз в неделю и брали девочек более чем на один час. Один час стоил 2000 рублей. Деньги отдавались старшей, то есть Ларисе, и выбранная «жрица» пересаживалась в авто клиента. Редко случались ситуации, когда залетные клиенты увозили «жрицу» на беспредел. Держали где-нибудь на даче или в подвале бильярдного клуба. Много насиловали, человек пять, а то и больше, поили водкой, почти всегда били. Вдоволь наигравшись, вывозили за кольцо МКАД и бросали там пьяную, голую, без денег и телефона. За два года работы на Шахиню Юля один раз попала под беспредел, только вместо водки её пичкали наркотой. К Шахине Юля пришла по объявлению в газете: «Салон красоты „Жазель“ объявляет набор привлекательных девушек для демонстрации свадебных нарядов. Можно без опыта работы». Мелькало объявление на страницах газеты. Позвонила Юля по указанному номеру и прослушала два раза гудок: «Абонент просит не беспокоить его по пустякам, не грубить, не шутить, все шутки вам предстоит оплатить валютой на абонентский номер, который вы только что набрали».

– Ты готова платить за шутки? – Раздался голос в трубке, позже Юля узнала, что собеседование правила сама Шахиня.

– Как сказать, я готова стать моделью, и опыта работы у меня нет.

– Понятно, ты догадалась, что звонишь в притон? Мои девочки зарабатывают 1000 в час. Это «половинки» – работают 50% на 50%. Есть и те, что получают 40% на 30%, они содержатся.

– Ладно, опыта в модельном бизнесе у меня нет, а в секс-индустрии я работаю второй год, – откровенно призналась Юля, понимая, что никакой свадебный салон 2000 в час не платит.

– Отлично, приезжай в городок К. Наберешь этот номер, я тебя встречу сама и обговорим детали.

Юля позвонила через две недели. Деталью оказалось то, что в притоне действует жесткая система штрафов, и только Лена-Шахиня решает, кого на сколько штрафовать. Юля за два года побывала в пяти притонах, устала их перебирать, все они подобные. Отличие лишь в темпераменте и аппетите сутенеров и их подходе к делу. Лена обдирала девочек и регулярно применяла «метод Даша», то есть вывозила, не отдавая заработанные деньги. Даша была ходовой блондинкой, в месяц имела не менее 100 выездов. Считаем Дашин доход или Ленин калым. Итак, 100 выездов по 2000, получаем 200 000 рублей в месяц, скромно считаем, 50% на 50% могли иметь Даша и Лена, по 100 000 каждая, но Лена умело хапает, а Даша слезы льет. Отмечу, Даша была не первая в притоне, кого вывезла Шахиня, но девочки между собой называли вывоз «методом Даша». Видимо, когда-то вывоз девочек начался именно с Даше. И старожил шахиного притона, то есть Ира, об этом знала и передавала из уст в уста. Юля задержалась в притоне у Шахины, объясняя это тем, что ей удобно. Одну из немногих, Юлю Шахиня не обижала, не обкладывала глупыми штрафами, не следила за её звонками, запретила Ирке

и Катеньке следить за Юлей. Даже при таком раскладе у Юли свободы оставалось мало. Другим повезло ещё меньше. Работали девочки с 21.00 до 5.00, не всегда в седьмом часу удавалось лечь спать. После клиентов, пока дождешься душа, ведь в «двушке» жили пять человек, пока выслушаешь треп товарок, и семь плачет. Ложишься спать, а чаще всего клиенты начинают бомбить с двух часов дня, желая секс по саунам. Ну, где нормальный сон? Выезд навязан всем, закосить не получится, заболела – не суть, не пролезет, что хочешь спать, никого не волнует. Свой же товарки быковато коситься начнут. Вот так выживают секс-рабыни на своей «кухне».

Юля и Марина подружились сразу, как только Марина перешагнула порог притона. Всю неделю девочки обсуждали, что за звезду ждет Лена и все никак не может встретить. Марина позвонила из Смоленска, что выезжает, но доехала до Угры и задержалась. Шахиня велела перевести Свету в другую квартиру и поселить Марину, так сказать, в общак. Она содержала для притона три квартиры, в какой из квартир жить девочкам и с кем, решала только Шахиня.

– Интересно, Ира, что тебе сказала Шахиня об этой Марине, так кажется, её зовут. – Обсуждения в «газели» начала Таня, поправив грудь шестого размера, не силиконовую, жаль, висячую до пояса без лифчика.

– То и сказала, Света с сегодняшнего дня живет на Дарвина, а к нам на днях вселяется Марина. – Ира всегда слово в слово передавала распоряжения Лены, за что та её ценила. За глаза Ира, как и все, звала Лену Шахиной, чтобы втираться в доверие к «жрицам».

– Ой, что не пешка, то звёздная. – Съехидничала Катенька, не понятно о ком говоря.

Ира глянула на Катеньку, которая была из породы дворняг, прислуживала за подачки. Она даже внешностью походила на собачку, 150 сантиметров роста и твякающая манера говорить стали её изюминкой и в одежде – она отдала предпочтение вещам малолетки, подростка, хотя разменяла 19 лет. Стил ей выбирала Шахиня и, кстати, очень удачно. Дяденьки на неё всегда клевали, любят они молодость и свежесть, выбирают глазами. Возьмут, заплатят, попользуются и, недовольные, звонят с жалобами, типа Катенька не умеет трахаться. У Шахины козырь – брал, видел, что молодая, что теперь надо: «Ешьте що бачили.» На этой фразе претензии заканчивались. Катеньку ведь не навязывали, клиент выбрал сам, так какие претензии к притону?

– Кать, да кто звездная? Ты человека ещё не видела, а брякаешь, что не попада. Вступилась Юля, потому что всегда стремилась пресечь то, что делалось за глаза.

Зазвонил рабочий телефон, номер которого был на визитках и давался всем клиентам на поплавке. Девочки притихли, прерывая треп.

– Аллю! – ответила Лариса, скорчив гримасу ёжика.

– Это до*сук «Жазель»? – Раздался голос, на весь салон из трубки. Телефон всегда ставили на громкую связь после конфликта.

Однажды позвонил клиент, по описанию подходили Тина и Оксана, но имя он называл Вика. Клиенту привезли всех троих на выбор. Клиент выбрал Машу, она поехала продать девочек. Вернувшись на точку, Оксана и Вика сговорились, что накажут Машу, типа она прикрылась их внешностью, выставя себя. Когда Маша вернулась в «газель» через четыре часа, так как клиенту понравилась, и он её продлил – вместо часа взял на четыре, товарки в припадке зависти налили клей «Момент» на сиденье. Маша приклеилась волосами и немного спиной, жаль испорченную блузку стало, рыдала. При разборе полетов Оксана очень убедительно доказала, что клей взяла заклеить каблук и, выходя на минет, нечаянно вылила его на сиденье, куда могла сесть любая из девочек, почему решили, что это какая-то глупая месть Маше. Все сделали вид, что ей поверили, а Маша распрощалась с длинными волосами. Шахиня, выслушав две версии от Иры и Ларисы, только рассмеялась. Ох, любили некоторые пакостить, ещё умудрялись состязаться, чья пакость изощреннее.

– Вы дозвонились до*сук «Жазель», и мы с удовольствием скрасим ваш досуг! – Лариса обладала тонким чувством юмора.

Шахиня в мамочках держала Ларису два года, с момента основания притона в городке К. А два года назад, возле гостиницы Обь, Лариса продавала свое сорокалетнее тело. Часто не брали, ведь 40 лет, но на хлеб с икрой хватало, а сейчас на пенсии, так сказать, мамочка в «газели». С каждого выезда брала себе по 200 рублей, за смену всегда было не меньше 20 выездов. Вот и народная мудрость: «Умная птичка по зернышку клюет». Точка раскручена, маркетинг налажен.

Клиент спросил, как найти точку. Лариса объяснила: по кольцу Мира, за магазин на Циолковского. Хорошо, клиент оказался местный, подкатил на красном «Опеле». Девочки вышли, построились в одну ширинку, и из 11 присутствующих он выбрал Юлю и Марину. Девочки с чувством облегчения сели в салон «Опеля». Пробудут вдвоем на заказе, обсудят поведение Шахины, почему мог возникнуть такой конфликт с Дашей, да не увидят отъезда Шахины с точки.

– Рома, следи за чистотой в «газели», – Шахиня дала указание, придираясь к Ромке.

– Хорошо, мэм, – на манер офицера Рома щелкнул каблуками, но Шахиня его выкрутасов уже не видела.

Он трусцой побежал в «газель», она еще раз обратила внимание на «жриц». В «газели» рядом с водителем сидел молчаливый пассажир, «жрицы» шептались, что он мент, одетый в штатское. Ну, Ира, Катенька и Лариса точно знали, что он капитан, а в свадебном салоне оформлен охранником на ночные дежурства. Ай да Лена, ай да Шахиня, сумела прикормить зверя, но не этого, что сидит в «газели», его сюда назначили, а какого-то покрупнее в погонах. Оказывается, ей крыша выделила соглядатая, или пособника.

– Ладно, на сегодня всё. Две птички упорхнули, черт с ними. Я уже добрая. – Помахала Лена всем девочкам, они медленно, после ширинки, с перекурром грузились в «газель».

Подняла окно в «Тойоте», и через затемненное стекло «жрицы» нескромно разглядывали, как она целовалась с молодым, вновь испеченным двадцатитрехлетним любовником. Девочки часто его видели через стекло в машине и никогда не видели во весь рост, он не выходил из машины. Страстные поцелуи длились три-пять минут, а точнее лобызания, и рука мужчины мяла жирные груди и шарил по толстым складкам. Всё, сеанс порно закончился, Лена откинулась в уютное кресло водителя, взялась двумя руками за руль и «Тойота», легко шурша колёсами, плавно скрылась за поворотом.

Рома вылез из «газели», побежал, захлопнул торцовые двери, вернулся за руль, с облегчением вздохнул, зашуршал, разворачивая плитку горького шоколада. Он имел натуру труса и побаивался Лену, но позволил взять ей на свой паспорт все корпоративные номера телефонов, которые давались «жрицам», что бы они на время работы и проживания в притоне имели только общую связь, не давали свой номер клиентам, не имели личного пространства. Когда девочки уезжали по домам, Шахиня отдавала половину заработанных денег, что давало гарантию возврата. Но были смелые, отработав пару месяцев, взяв 100 000, которые Шахиня поделила, оставив себе 70%, не возвращались, делая ей подарок с барского плеча.

Две девочки отъехали на секс на месте, это значит, клиент заплатил 1500 рублей, отъехал на площадку, не далеко от «газели» и треплет «жрицу» 30—40 минут в машине. Секс на месте все жрицы любят и называют его скоростным.

– У меня сегодня три «скоростных», можно расслабиться, ночь удалась. – Радовалась Таня.

– Не спеши радоваться, два часа ночи, можно угодить и на «рассветную». – Отозвалась Лиза.

Рассветной девочки называли, когда клиент запаздывал, загуливал и заказывал в сауну после пяти утра или забирал на квартиру. «Жрица» собирала в кулак всю психику и три-четыре часа, через желание все бросить и поспать, демонстрировала сексуальность, угождая клиенту.

Из «газели» вышел пассажир, разминая ноги, прошёлся вдоль тротуара, метров на 20 вглубь улицы. В это время на серебристом джипе подкатила компания из трех человек. За рулем сидел молодой. Девочки зашуршали сапожками, выстраиваясь в ширинку. На улице правила баллом ранняя весна.

– Мы готовы к демонстрации прелестей, прошу сделать выбор. – Улыбалась Лариса, ворковала голосом охрипшей вороны.

– Ты мамка? – Прозвучал голос с заднего сиденья.

– Нет, ну, что вы! Можете выбрать меня. – Открестилась Лариса, помня о статье 241, Уголовного кодекса Российской Федерации.

– Старовата, – хохотнул тот же голос с заднего сиденья.

– Да ладно, старость не порок, зато кладёшь мудрости. – Лариса козыряла интеллектом. Молодой улыбался и молчал, пока сзади сидящие шефы вели светскую беседу.

– Вадька, давай выбирай, на твой нюх. – Указал голос из глубины джипа.

– Как вас зовут? – Вадька вопросительно смотрел на Ларису.

– Лариса! – В согнутой позе разговаривала, подвинулась ближе к открытому окну.

– У этой мамки зад рабочий. – Слышался разговор в салоне, клиенты часто опешивали путан, редко на точке звучала культурная речь и восхищение секс-рабынями.

– Да что мой зад, с лица воды не пить, а опыт не прокуришь. – Кокетливо отозвалась Лариса.

– Говорливая дама, языком хорошо работает! – Голос из салона не оставил последнее слово за женщиной, хотя уловил, толстосум, что его тактично, колет словами матрёшка. Клиент в салоне явно стал раздражаться.

– Убери, Вадим, эту старую лошадь, бесит.

– Извини, уйди, шеф гневается. Ты переборщила в остротах. – Тихо сказал Вадим, разрывая нити напряжения.

– Бывает, – так же тихо отозвались Лариса.

Выпрямилась, сделала пять шагов в сторону и встала в край ширинки. Все молчали, стояли и слушали демонстрацию нравов. Ждали разворота событий, и уже никто не хотел ехать с этими задаваками.

– Девчонки, извините, кто с аналом работает? Платим по двойной ставке. Можно двоих. – Спокойным голосом проговорил Вадим.

Девчонки не двигались с места, каждая обдумывала процент риска. «Жрицы», работающие аналом, всегда были в цене и редкостью. Девочки скрывали своё умение от сутенеров работать задом. Всегда брали за анал мимо кассы. Этот клиент допустил ошибку, обратившись так открыто. Вера подошла вплотную к джипу, слегка наклонилась.

– Вы бы так громко не спрашивали, это я по секрету вам говорю. Берите Таню и Вику на секс, а там девочкам приплатите, как чаевые. – Вера говорила тихо, чтобы Рома не слышал.

– Понятно, – прошептал Вадим. – Ну, тогда мне Вику и Таню, на два часа каждую. Понравится, тогда продлим до утра. – Вадим сказал все слово в слово, как ему подсказала Вера.

Вика и Таня работали аналом, им это нравилось или они умели, а многие девочки не умели и, вернувшись с беспредела, залечивали порванный зад, то есть кровоточины в заднем проходе. (Пишу откровенно, зато правду.) Вика и Таня благодарно кивнули Вере за клиентов. В «Жазели» есть серьезная конкуренция. Ира иногда по три дня не выезжала и злилась, что сидит без клиентов, трепала нервы всем «жрицам», кто жил с ней в одной квартире, а так как она старшая, её надо терпеть и слушать.

Работа только началась, за два-три часа разъехались по клиентам девять девочек. В «газели» остались Катенька и грудастая Таня, они переговаривались с Ларисой, которая позвонила Вахе.

– Лена велела набрать тебя через три часа. Я уже часа полтора тебе натренькиваю. Работать будете сегодня. – Лариса позвонила типа по поручению Лены, а на самом деле хотела что ни будь узнать про Дашу. Наивная глупышка, никто ничего ей не собирался докладывать.

– Всё в прядке, крошка, задержались на переезде. А, кстати, пробка на Добром, ДТП – «КамАЗ» съехал на обочину, жопой загородил проезжую часть. – Ваха врал, выстраивая версию для Шахины, ей никто правду не говорил, все крутились, как могли.

– Ясно, когда ждать? – Уточняла Лариса, желая быть в курсе всего.

– Часа через два, наверное, если растащат кутерьму на дороге, – отозвался Ваха.

Что «шкафы» сделали с Дашей, всем было очень интересно, но спросить Лариса не осмелилась. Тем более она говорила по рабочему телефону, и все знали, что он стоит на прослушке. Крыша мусорская, значит, все штучки с мусорским уклоном. Квартиру на Дарвина частенько держат на прослушке, то видеозапись подключают, «жрицы» знают, кокетки кривляются, позируют, а каково клиентам? Кому-то совсем ни к чему разглашение информации. Иногда в «газели» сутками мигает красный глазок, вдруг какая из «жриц» забудется, начнёт открывничать и попадет, как муха в мед.

Прошло четыре часа с начала смены, вернулись Юля и Марина. В «газель» не полезли, отошли шагов на двадцать вглубь аллеи и не заметили пассажира, скромно стоящего в тени деревьев.

– Юль, мне Дашу жалко, что с ней сделали «шкафы»?

– Не знаю, если не сплунит....

– Заказ был отличный. Мы с тобой на заказе об этом не говорили. Юль, ты имеешь в виду, что если не будет грубить, может отделаться мелким испугом?

– Наверное, мусор из избы выносить не хотели на заказе. Марин, не лёгким испугом, а изнасилованием лёгким, и избивание желательно тоже, чтобы оказалось лёгким.

– Как ты думаешь, почему Шахиня так поступила с Дашей? – Марина закурила, подняла взгляд в небо.

– Знаешь, Марина, я почему-то уверена – это было шоу. Шахиня не могла в Даше разглядеть наркоманку.

– Даша не наркоманка, она «укурок». Курит всё, что не попадя. Мне за неделю знакомства она очень понравилась. Благородство не прокурила.

– Ага, а мы с тобой благородство не протрахали. Она мне тоже понравилась, судя по всему, и мы ей понравились, она же сунула тебе свой телефон.

– Юля, судя по цифрам, номер билайновский, а мы тут все на корпоративном мегафоне сидим, ладно, буду проверять, пусть всё обойдётся, надеюсь, выйдет на связь.

– Будем надеяться на худшее, лучшее придёт само собой. – Юля проговорила задумчиво и оглянулась по сторонам.

– Юль, прекрати глупое отношение к жизни демонстрировать. Я верю всегда во всё хорошее и не жду от жизни подарков, сама иду к цели. Я не знаю, как надо по-другому. Кто подаст блюдо с золотой каймой, а в нём исполненное желание?

– Марин, я не создаю ауру утопии. Я верю, с Дашей всё будет хорошо.

В пяти шагах от девочек хрустнула ветка. Они обернулись в сторону звука. Сначала удивлённо, потом с лёгким страхом уставились на пассажира. Девочки давно догадались, что всё записывается, частенько ведётся видеонаблюдение, а тут ещё и свидетель их разговора. Пассажир устал стоять на одном месте, переступил с ноги на ногу, угодив на сухие ветки. Он в упор смотрел на «жриц», прочитал страх на их лицах, стремясь как-то их ободрить, подмигнул и медленно пошёл в «газель».

– Ох, Юля как мы неаккуратно... – сказала Марина, разглядывая, как удаляется пассажир.

– Да, неизвестно, чем всё может закончиться в нашем балагане. Что-то я подозреваю, засиделись мы на этой точке, пора, что ли, притон менять?

– Весна ранняя, холодновато, – Марина поёжилась. – Юль, ты собиралась в Брянск ехать или планы дали трещину? – Марина перевела разговор на другую тему.

– Да, но Шахиня затягивает с расчетом, деньги как всегда зажимает. Я заработала 175 000 рублей, она в очередной раз отдаст сто, а семьдесят пять оставит, типа на возврат.

– Интересно, а ей хоть раз приходило в голову, что плевать будет и на 75, и на 100, если решишь уйти, поняв, что нет перспектив.

– Марина, это мы с тобой стремимся к каким-то перспективам, а остальные прожигают дни во сне, а ночи в троеборье, то есть, заняты греблей, еблей и охотой. У них мысли не успевают адекватно реагировать на события.

– Знаешь, что в жизни, хочет Алёнка? Она зарабатывает деньги на силиконовые сиськи, говорила, в Липецке работала в стриптиз-баре и её попросили уйти из-за нулевого размера.

– О, отличный стимул торговать движениями тела, – съязвила Юля. – А я думала, что нулевой размер – это повод выставить Алёнку за двери бизнеса в стриптиз-клубе, по сути, она на подиум не годится, зазнайка.

– Согласна про зазнайку, следующая, кого выставит Шахиня, будет Алёна, – предсказала Марина. – Хотя и на меня Шахиня дышит косо.

– Оригинально, дышать косо не пробовала. Мы теряем чувство юмора в притонах, это я заметила.

– Юль, у тебя дышать косо не получится, сущность другая. Самое интересное, что Шахиня гордится собой. Она уверена, что в мире всё покупное и продажное.

– Ага, еще бы и предателей потопить. Я уверена, что выстроенный Шахиной ментовской контроль над нами обернется против неё компроматом по 241-й статье.

– Юля, мы с тобой такие грамотульки, может, попробуем себя на поприще гадалок?

– Ну, в гадалки подадимся, когда состаримся, сейчас психологию изучаем, тема: «отношения личности к фактам», только не говори мне, что мы Шахине кости перемываем, – они рассмеялись.

– Юля, Марина присоединиться не желаете? – Ехидным тоном Лариса демонстрировала недовольство, показывая, кто здесь хозяин положения.

Глава №4

Статья 15. Морально-психологический климат в коллективе:

Часть 1. Руководитель и сотрудники обязаны поддерживать благоприятный морально-психологический климат в служебном коллективе,

выражающийся в позитивном эмоционально-нравственном состоянии, высоком моральном духе сотрудников, их отношении к нравственным ценностям и степени мотивационной готовности к выполнению оперативно-служебных задач.

Часть 2. Благоприятный морально-психологический климат в коллективе характеризуется: правильным пониманием сотрудниками целей деятельности органов внутренних дел и своего подразделения.

(Выписка из Приказа 1138)

Девочки прервали уединённую беседу, ставшую откровенной, когда пассажир прошёл мимо них. Проигнорировали ехидную Ларису и присоединились к Тане и Катеньке. Марина подумала о погоде, зимой они сидели в «газели», клиент заглядывал в двери и выбирал. Ранней весной в два часа ночи, да ещё в нарядах секс-рабынь дрогли не по-детски. Шахиня уже велела строиться, а это значит, и в морозящий дождик тоже выстраивались на улице. Прически жриц считала Шахиня мелочью, если их портили осадки.

– Вы уверены, что, отработав в сауне, в начале смены не выглядите мокрыми курами? – ответила Шахиня репликой на желание «жриц» сидеть в «газели» во время осадков.

Клиент разглядывал всех придирчиво.

– У нас в «Жазели» богатый выбор, но многие девочки сейчас на выезде. Зато эти первой свежести. – Лариса распинаясь, набивая цену, а про первую свежесть говорила всегда. Ведь даже завсегдатаи притонов смутятся, если узнают правду. За три-четыре часа «жрица» может пропустить через себя от четырех до шести клиентов при хорошем раскладе. Я уверена, мужчине такой расклад застрянет брезгливостью в горле, вот и врет Лариса о первой свежести.

– Девчонки, вы мне все нравитесь. Меня зовут Вадим, хочу смелую даму.

– Ой, Вадим, все наши девочки и смелые, и нескромные. – За всех ответила Лариса, а разговаривать тем, кто стоит в шеренге, запретила Шахиня, зато велела улыбаться, замеченная без улыбки штрафуются.

– Я не у тебя спрашиваю, мамка!

– Я не мамка...

– Тогда иди в строчку. – Вадим не грубил, но Ларису поставил на место. – Ну, в строчке молчаливых, смелые есть? – Он заглядывал девочкам в лица.

– Мы не молчаливые, а говорить всем одновременно неприлично. – Находчиво отозвалась Марина. – Одна из нас по очереди представляет всех.

– Ну, допустим, не представляет, а продаёт, а выберу я тебя, разговорчивая. Апартаменты у вас есть?

– Да, есть, восемьсот рублей час. – Ответила Лариса, выполняя свои прямые обязанности по агитации клиентов. – Квартира однокомнатная, 20 минут езды от центра.

– Впечатляет... – Вадим полез в бардачок, за деньгами. Отсчитал за два часа апартаментов и оплату за девочку.

Выставил руку с деньгами в окно и уставился на Ларису. Она важно проделала три шага, взяла деньги, пересчитала.

– 6600 ваша сумма, на два часа, вы берёте Марину, правильно я поняла?

– Если этот кудрявый ангел Марина, значит, я беру её.

Сделка состоялась, Марина улыбнулась Юле, которая пожала ей руку. Села на переднее сиденье джипа и повернулась в пол оборота к водителю.

– Дарвина 78, вы местный или указывать повороты?

– Давай на «ты» сразу, я не местный, но городок К. знаю. В магазин заедем или в апартаментах есть всё, как в номере пятизвёздочного отеля?

– Не шути Вадим, Шахиня удавится за расходный рубль.

– Кто эта Шахиня?

– О, прости, никто, так, сборщица денег за номер, – Марина улыбалась, клиент ей нравился, разговаривать с ним было приятно и легко.

Через 20 минут, отъехав от точки, они поднимались по лестнице на третий этаж в пятиэтажном доме, успев заехать в магазин. Всё, что они набрали в магазине, были чаевые.

– Алло, Лариса, отключай пульт, я открываю апартаменты. – Говорила в трубку Марина, вставляя ключ в двери.

Конечно, она врала, никакого пульта с сигнализацией к двери не было подключено. Этот понт постоянно разыгрывали для клиентов, чтобы они не задерживались дольше положенного или оплаченного время.

– Проходи сразу в зал, разместимся на этом траходроме, – предложил Вадим, быстро поняв, где что. – Хочется начать отношения голыми телами.

– Хорошо, желание клиента – закон.

– Расставляй фрукты и водку, я сполосну...

– Хозяйство или фужеры? – Марина обладала тонким юмором.

– Хочешь, и то, и другое, хотя три часа ночи, я же из сауны. Надоела мужская компания.

– Здорово, когда есть возможность выбирать...

Марина расстелила полотенце на большую двухспальную кровать. Положила виноград на стеклянное блюдо и разместила в центре, налила в два больших фужера граммов 50 водки, 50 граммов пепси, бросила фруктовый лёд и налила джин-тоник. Они ещё в машине выяснили, кто что будет пить и остановились на коктейле Марины. Из ванной появился Вадим с полотенцем на бёдрах. Марина, уже раздетая, в позе лотоса сидела на кровати с коктейлем в руках.

– Картинка впечатляет, ты красивая, – похвалил Вадим, разглядывая Марину.

– Спасибо за комплимент, – отозвалась Марина. Её интуиция забыла подсказать о надвигающейся угрозе или в стремлении заработать легкие деньги не подумала о народной мудрости: «Бесплатный только сыр в мышеловке».

– Сейчас я тебя впечатлю. – Вадим стоял перед кроватью. – Внимание на полотенце, фокус. – Его пафосное движение обернулось угрозой, он сдёрнул полотенце.

Марина резко хватанула воздуха и поперхнулась. То, что висело между ног Вадима, не то что впечатлило, а чуть не удушило кашлем.

– Это ты назвал «впечатлю», я слезами зальюсь, ты меня порвёшь, – растирая потёки туши от слёз по щекам, слегка заикаясь, выговорила Марина.

– А ты знаешь, я ведь этим размером не горжусь, он мой бич.

– О, ты удачно, его назвал «бич», а ведь он ещё не проснулся.

– Нет, не проснулся, головку поцелуешь, проснётся. – Вадим прикрыл глаза, смотрел на Марину. – Попробуем... – залпом выпил коктейль. – Ты тоже пей, мне же надо кончить...

– Я в шоке... – Марина хотела тоже выпить залпом, глотнула, снова подавилась, закашляла, расплакалась. Истерика началась настоящая, от страха, что Вадим её разорвёт, першило в горле.

– Пощади меня... – рыдала Марина, хотя понимала, ему действительно надо кончить, деньги уплачены.

– Ну, девочка, родная, пойми меня, а что мне делать? Я специально покупаю проститутку.

– Ты что не видел, что я небольшого роста, у меня влагалище короткое, я задыхаюсь от 21 сантиметра, а у тебя не менее 25.

– Ну не 25, а всего 28, просто диаметр подкачал, был бы немного тоньше, проблем было бы меньше. Ну, давай, девочка, пожалуйста. – «Бич» Вадима уже стоял, видно его возбуждала сама обстановка. Он налил водки по половине фужера.

– Пей, пожалуйста...

– Не могу...

– Пей... – Вадим повысил голос. Марина всхлипнула, Вадим в одну руку перебрал два фужера и с размаху ударил звонко по щеке, которая моментально опухла.

– Прости... Пей... Пойми меня... Масло есть? Марина кивнула и рукой показала на шкаф. Взяла фужер и залпом хапнула 150 граммов водки. Вадим вернулся от шкафа, скинул с кровати всё, сгребая виноград в полотенце. Подал Марине масло.

– На масло, ласкай ртом, языком, потом заливай всё маслом себе и мне...

Марина, подняла глаза к Вадиму, полные страдания. Понимала, что никто не виноват, что ей разбил губы клиент и требует отработать деньги. Марина сама решила телом заработать деньги на оформление авторских прав. Сама два месяца боролась с собственной нравственностью и уговаривала своё тело пойти по рукам. Отсидев в колонии общего режима пять лет, она не знала, чем заработать деньги. Официально на работу брали, но, узнав, что есть судимость, увольняли. Государство РФ и система МВД лишает свободы людей, не разбираясь в обстоятельствах. На провокационной базе обвинения дают срок наказания. На сфабрикованных в деле обстоятельствах шьют уголовное признание, и крайних не найдёшь, а почва уходит из-под ног, жизнь даёт трещину, рушатся честолюбивые мечты и планы. Клеймо судимости мешает идти по многим дорогам праведности. Марина свой срок получила за то, что вовремя не ушла из ресторана, где праздновала 20 лет. Две малолетки ссору начали на танцполе, плавно переместились в туалет, и одна из малолеток оказалась головой в унитазе с сорванной цепочкой. Марина подобрала цепочку и удалилась догуливать праздник в растрёпанном виде.

Утро, в дверь Мариной «двушки» настойчиво звонили. Она нехотя открыла. В квартире наряд милиции устроил обыск и обнаружил злополучную цепочку на тумбочке возле кровати. Марину с похмелья подташнивало, она дала объяснения за кухонным столом, что позже стало её признательными показаниями в грабеже, статья 162 часть 2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Да ещё с подельницей, то есть подругой Марины, которая во время инцидента якобы равнодушно наблюдала, как Марина избивала и грабила малолетку. Вот вам и суть – 5 лет лишения свободы Марине и 3 года условно Светлане, которые учились в университете. За судимость обеих девушек отчислили из университета, а факультет был перспективный, правоведение, будущие юристы. Случайность и только, этой малолетке по паспорту едва ли 16 лет исполнилось, а была её Марина по лицу, которое уже изрядно испитым выглядело, да к тому же вульгарное поведение скрыло возраст. И уж, тем более, папа малолетки был майор уголовного розыска, Марине было совсем неведомо.

Теперь двадцатилетний юбилей всё аукался. Вышла Марина на волю 16 сентября, приехала к старенькой бабушке в деревню. Домик в плачевном состоянии, пенсия мизерная, одной бабушке едва на хлеб и молоко хватало. Устроилась Марина в соседнее село на ферму, проработала два месяца, дошли слухи до доярок, что сидела и начались зейхера непонимания.

– Я уже две недели кошелёк в раздевалке оставить боюсь, обкрадёт, говорю вам, обкрадёт, она же эчка, срок мотала. – Тётя Нюра по секрету за кучей навоза делилась с Галкой.

– Деревня, не обкрадёт, а обворует, и что? Снова посодют, туда ей и дорога. – Делала замечание по лексике, сама коверкая слова, Галка. – Да, кстати, тётя Нюр на неё, эту Марину, все наши мужики пялятся. Идёт давеча, а Генка так шею вывернул, что лбом в косяк ушел.

– Да ты чего, а если Танька узнает, что эта Маринка с её Генкой? Помнишь, как Танька на Верку с вилами кинулась за Генку?

– Да помню, а чего, самогонки тогда не хватило, Генка и пошёл на деревню, а Верка сказала Таньке, что ей повезло с мужиком. Вот Танька и кинулась, да дура эта Верка.

– Веерка-то дура, а Марина умная, она самогон не пьёт, уведёт у Таньки Генку.

Марина уловила косые взгляды коллег. Видела, как они гуськом побрели за кучу навоза. Победило женское любопытство, пошла и стояла с другой стороны, все послушала. Шока не случилось, что все бабы сплетницы она знала по опыту лагеря. Кто хочет в зоне выжить, тому надо владеть двумя искусствами. Первое, искусство лицемерия – это как лицедейство в театре. Второе, искусство интриги, им нужно владеть лучше, чем во время правления Екатерины Второй. Всех иметь, но не самой, как поступала Екатерина, а руками других. И главное, уяснила Марина, оказывается, что бы не имели тебя, надо уметь ходить по головам и переступать через головы. Этот принцип надо применять не только в зоне, а теперь и в рабочем коллективе к двум интриганкам.

– Ой-ё-ёй, тётенки, как это вам могло прийти в головы, что ваш алкаш мне нужен? Да как умело, на ровном месте, придумать такие кочки? Да, тётенки, пять вам с плюсом за составление логической цепочки. Если Генка врезался в косяк, значит, у меня с ним роман и Танька проткнула меня вилами. Подводим итог: Генка посмотрел, вилы, я труп, сильна логика, курицы навозные, тьфу. – Плюнула Марина себе под ноги. Галка и тётя Нюра испуганно смотрели на неё. – Не дрейфьте, деревенские сказочницы, я вас не пришью вилами к навозной куче. Просто предупреждаю, ещё одна сплетня в мой адрес, и вы задохнётесь в своем дерме.

Тётки переглянулись, подхватили вёдра и удалились в коровник. До конца дня работали с сапом, доили каждая по 50 коров руками и боязливо оглядывались на Марину. Через два дня Марину вызвала управляющая фермой. Марина шла по грязи в резиновых сапогах и знала, что её карьера доярки закончилась.

– Марина, я вынуждена вас уволить. Женский коллектив поставил меня перед выбором: или они, пять человек, или вы. Вы хорошая работница, хороший человек. ...

– Раиса Константиновна... – перебила Марина фермершу. – Не нужно кашу по тарелке мазать. Мы взрослые люди. Будьте счастливы с вашим дерьмом...

Марина ушла, даже не хлопнув дверьми. Скотник Толик рассказал, что злобная Танька, храня семейный очаг, узнала о разбитой голове супруга, закатила ему сцену ревности и побежала к фермерше, осознав, что вилы на Марину лучше не поднимать, не ровен час, сама окажется пришитой к куче навоза. Предварительно подговорив остальных доярок, которые сразу согласились на то, чтобы в их коллективе любителей самогона не маячила Марина, со своей ангельской внешностью, а то она всех мужиков уведёт. Вот так не сработалась Марина с коллективом, а точнее, не спилась. Слез на погосте не показала, зато пришла в бабушкину развальношку и рыдала до ночи. Неделю не знала, что дальше делать, на что жить? Потом вспомнила подругу по лагерю, которая отбывала наказание по статье 241 части 1 за сутенёрство. Вспомнила с ней разговор о тонкостях бизнеса на продажной любви, так учит зона изворотливости.

– Знаешь, Марина, я же блядью начинала, и всё хорошо было, поймают менты, заберут в подвал, держат до утра, а утром к судье тащат, вынесет судья приговор – 1500 рублей штраф, и отпускает, по закону положено. А вот за сутенёрство статья 241, срок от 1 года до 5 лет.

Подумала Марина, срок мотать не пойдёт, нет желания сидеть, к цели надо прокладывать дорогу, если не получилось через ферму, пойду через постель мужиков. Позвонила по объявлению и приехала в городок К. в притон к Шахине и первый раз за полгода работы пережи-

вает на себе, что хороший конец, только в народных сказках, а ей попался тот конец, после которого бы выжить.

Воспоминания о жизни в деревни померкли, надо отрабатывать деньги. Марина ласкала губами, языком, даже не пыталась засунуть член в рот, понимала, что головка надорвёт уголки губ. Вспомнила как однажды, у бабушки сунула с дуру деревянную ложку в рот, после чего с неделю кушала только чайной ложкой, а уголки губ на ночь присыпала стрептоцидом. Из глаз ручьями текли слёзы. Возбуждённый от лобзаний член пульсировал. Марина надеялась, что вот-вот Вадим соизволит кончить, но не тут-то было. Он резко толкнул её на постель, подтянул за ноги к краю, упёрся коленями в кровать, не оставляя шанса на сопротивление, насадил на «бич», задвигался быстро и ритмично, справился довольно легко и энергично. Крик боли застрял у Марины в горле, чем быстрее двигался Вадим, тем глубже в мозг врезалась боль. Марина потеряла сознание.

Телефон звонил, не переставая, дверной звонок трещал, не умолкая. Когда заканчивалось время, Лариса за десять минут до конца заказа звонила на телефон жрицы, сообщить, что заказ отработан, будет продление? Лариса и Света топтались у дверей. Света ночевала на Дарвина в апартаментах, а Лариса поднялась специально, не понимая, что случилось, и почему Марина трубку не берет, а время вышло.

– Ладно, наберу ещё разок, если не возьмёт трубку, поедem к Шахине за вторым ключом. Видимо, что-то пошло не так, а на вид этот клиент вроде приличный был. У нас его номера телефона даже нет, он Марину с точки взял. Имя у него моё любимое, Вадим. – Говорила Лариса, приставив к уху телефон. – Нет, не берет трубку, ладно, Света, пошли в низ. Ох, как я не люблю эти сбои в работе.

– Что там за проблема? – спросил Рома, когда Лариса и Света сели в «газель».

– Да ничего, пока не знаю. Надо к Шахине ехать за вторым ключом, не вскрывать же квартиру монтировкой. Трубку не берёт и на дверной звонок не реагирует, – обрисовала ситуацию Лариса.

– Ух-ты, шелест утренней звезды, а если клиент убил Марину? – высказалась Таня. Девочки в «газели» зашушукались, бросая реплики.

– Ну, да, и съел... – хихикала Вера.

– Да ладно вам, напилась до чёртиков, клиент красивый, и нюх потеряла. – Ехидничала Ира.

– Ты же клиента не видела, – встряла Катенька.

– Так, тихо, прорицательницы, – заткнул всех разом Рома.

Завёл мотор и тронулся, лихо вывернул на проспект Ленина и через 25 минут притормозил возле подъезда, где жили пять человек, включая Юлю.

– Вылезайте, кто дома, – скомандовал Рома.

Лариса догадалась, Рома принял единственно правильное решение развести всех «жриц» по адресам проживания, потом выяснять, что случилось у Марины.

– Ром, можно я останусь?

– Кто я, зачем останусь?

– Ну, понимаешь, Марина моя подруга, я Юля.

– Ты чудная, Шахиня узнает о вашей дружбе, разъедетесь по домам, в лучшем случае без гардероба, – прокомментировал Рома, не оглядываясь.

– Ну, Ром, можно останусь, как будто я с заказа?

– Не выдумывай, вылезай, как будто тебя товарки любят и Шахине не сдадут, наивная...

– Да ладно тебе, Ром, оставь её, я боюсь одна подниматься на Дарвина, вдруг там труп.

– Блин, мертвого уломаете, Шахиня всё равно из постели не вылезет, часов до девяти. Так что нам разруливать ситуацию, – Рома тяжело вздохнул и медленно тронулся.

До кольца Мира ехали молча. Юля задумчиво вертела в руке телефон. Она с болью в душе молила Бога, чтобы у Марины занятия проституцией не дошли до крайности. Со слезами на глазах просила Бога о прощении и помощи для себя, для Марины и всех «жриц». Все, не сговариваясь, одобрили, что нужно ещё раз позвонить в двери квартиры на Дарвина. Когда подъехали к адресу, Юля набрала номер Марины.

– Алло... – почти сразу отозвалась Марина. – Юль, у меня проблемы... – устало проговорила Марина.

– Мы это уже поняли... – тихо отозвалась Юля. – Ты жива, и это радует. – Глотая слёзы, Юля смотрела на Ларису.

– Спроси, она одна, – тихо прошептала Лариса.

– Мариш, не отключайся, ты одна, говорить можешь?

– А, ты про клиента? Одна, только... – Марина замялась, – он меня порвал... Она застонала.

– О, чёрт... – Юля закричала зубами. Рома и Лариса нетерпеливо ждали и нервно смотрели на Юлю.

– Что делать? – шептала Лариса.

– Юль, поднимайтесь без мужиков...

– Хорошо, хорошо, не отключайся, ладно, мы вот тут уже стоим, то есть идём... – Сейчас идём, – тараторила Юля. Ткнула пальцем в Рому и прошептала, прикрывая трубку. – Ты в квартиру не заходи, пошли, – Юля кивнула Ларисе.

Все трое поднялись на третий этаж. Дверь была уже приоткрыта. Юля тихонько толкнула дверь и ахнула, через её плечо Рома и Лариса увидели пятна крови в прихожей на паркете. Марина стояла в ванной, обернутая простынёй, заляпанной кровью, совсем бледная.

– Кровотечение не останавливается, – Марина заметила Рому, стоящего за Юлей.

– Рома, уходи... – Марина заплакала тихо, без рыданий.

– Марин, надо в больницу, скорее всего, без швов не обойтись, – проговорила Лариса.

Опытная Лариса в 42 года знала многое и видела много. Двадцать лет в блядстве научили проблемы видеть в картине маслом. А Джонсон бэби действительно валялся рядом с кроватью, и место, где отключалась Марина, было отмечено огромным кровавым пятном.

– У этого неандертальца член мерина! Он порвал её... – поставила Лариса четкий диагноз проблеме.

– Нужен гинеколог, и чем быстрее, тем лучше, или хирург. Собирайтесь в центральную больницу, – Рома дал указания, что делать дальше.

– В сознание как пришла? – Тихо спросила Юля, обняла Марину за плечи. – Давай в ванну вставай.

– На, пей, Марин, и не приседай, – скомандовала Лариса, протянув водку в фужере, окрашенную пепси.

– Ты кровь теряешь, сейчас слабость начнёшь, – сказал Рома. – И не бойся меня, я в прошлом врач. Лариса не надо ей пить, спиртное расширяет сосуды, а кровь и так ручьём.

Марина взяла фужер в руку, слушала, что говорит Рома, его голос эхом, откуда-то издалёка долетал до сознания. Понимала, слабеет, но сознание больше не потеряет, так она себя уговаривала. Марина закрыла глаза, сделала глоток водки и разжалась рука. Юля чудом успела поймать фужер и удержать Марину от падения на кафельный пол.

– Зачем съёшь в руки всякую хрень? – Укорила Ларису.

– Всё, отключилась. – Спокойно проговорил Рома и принялся рулить событиями. – Лариса, чистую простыню тащи, стели на кухонный стол. – Сам подхватил Марину на руки,

не боясь измазаться кровью, вынес из ванной и положил на стол. – Юля, согни ноги в коленях. Сделаем Марине памперс, а то пока до машины донесём, зальёт всю площадку.

– Возьми покрывало, Ром, я уже свернула простынь. – Лариса протянула вторую простынь, скрученную в жгут.

– Отлично, давай. Неси ещё покрывало. Бери с собой одеяло в «газели» застелить сиденье. Надо поторапливаться, можем не довести до реанимации. – Рома ловко обмотал Марину простынями и покрывалом, подхватил на руки.

– Рома, ты всё правильно делаешь? – Вкрадчиво спросила Лариса.

– Я тебе не Ваха, грех убийства на себя не возьму. Что, кол проглотила? Делай, что сказал, потом Шахине звони и что хочешь плети, прикрывай свою ляльку. Я сам за себя отвечу. – Рома говорил тихо, но с угрозой в голосе. Прижимая Марину руками, двинулся к выходу.

– Спасибо... – Юля благодарно посмотрела на Рому, поблагодарила за подругу.

Юля, да и ещё кто-то из «жриц» знали, что три недели назад Маша домой не уехала. Лариса точно знала, что Ваха увёз её под мост, но все молчали.

– Не стоит благодарности, ей повезло, что «гасило» заигрался с Дашкой. Дай бог, что бы та выжила. – Рома закончил фразу, вышел в подъезд с ношей, завернутой в одеяло.

– Останься, Лариса, здесь надо убрать.

– Ты чего указываешь, сама не хочешь грязь вывезти? На что мне грязная работа?

– Не кипи, тебе чистая работа, а труп – это грязная. – Юля в упор смотрела на Ларису, осознавая, что та хочет звонить Шахине. – Кстати, позвони Шахине, я не уверена, что она прикажет тебе разбудить кого-то из девушек для заметания следов.

Юля понимала, если бы Лариса позвонила Шахине сразу, как зашли в квартиру, развязка была бы другой. Шахиня тогда бы приказала выставить Юлю за двери, а вечером этого же дня увести в Брянск. Лариса бы дождалась Ваху и спокойно поехала спать. После отъезда Ларисы, Ваха завернул бы Марину в одеяло и выкинул на скорости из машины, где ни будь, не доезжая МКАТ. Но перед этим сутки Марина бы, со ртом, заклеенным скотчем, ждала своей участи в гараже на отшибе городка К. Скорее всего, умерла бы от потери крови.

На улице рассвет медленно раскрашивал улицы малиновым пурпуром. Активно просыпался городок. У Ромы была касса за ночь работы притона, более 200 000 рублей. Заехав на автостоянку за больницей, Рома заглушил мотор.

– Жди здесь, я все улажу и оплачу. С Шахиной потом выяснять отношения будешь.

Ушёл, нашёл спящего дежурного врача, договорился с ним, что бы приняли пациентку без регистрации, заплатил 30 000 рублей и через 20 минут Марину из «газели» забрали на каталке санитары. Две недели Марина пролежала в реанимации. Много крови потеряла, да и Лариса учудила глупость, сунув водку, которая расширила сосуды, благо вовремя привезли в больницу. Из реанимации перевели в стационар.

– Марина, к тебе гости.

– Алиса, спасибо, это мой первый посетитель, мужчина или женщина?

– Мужчина... – Алиса загадочно прищурила глазки.

– Однако я удивлена посещению, и, если это не Рома, вдвойне удивлена.

– Не Рома, сотрудник, я как бы заглянула посмотреть, всё ли у тебя в порядке, – зачем-то Алиса оправдывала свой визит.

Однако не удивительно, что люди всегда что-то зачем-то делают. Хорошо бы читать мысли, тогда стали бы понятны многие неординарные поступки людей.

– В порядке, впускай, я одета и накрашена. Сотрудника жду уже неделю как. Поступила-то я после изнасилования. Наш добропорядочный Феликс Ибрагимович сделал звонок в органы?

– Да, он сказал, не может поступить иначе. Кстати, сотрудника зовут Дима.

– Алиса, кто к сотрудникам обращается по имени? Я начинаю тебя подозревать в тесной связи с сотрудником! – Марина улыбалась.

– Марина, перестань сыпать колкости. Мы с Димой, то есть я с Димой познакомилась тоже здесь. Он в любом случае не уйдёт, пока с тобой не поговорит.

– Понятно, служба, долг и так далее...

– Не далее, он сказал, вы знакомы... – Алиса отомстила Марине за колкость и вышла довольная собой.

На пороге стояла «милицейская форма», повернула плечо в сторону, и Алиса шмыгнула за дверь. У Марины жужжали мысли пчелиным роем в голове. Всё, затаскают «мундиры», что да как? Работой в притоне затыкают. Посмотрела в лицо «мундиру» и воистину удивилась.

– Так искренне можно удивляться только в кино. – Марина говорила спокойно, а душа почему-то ликовала. Этого «мундира» она узнала и была рада его видеть. – Не стой на пороге, Дима, плохая примета.

– Радует, что имя моё помнишь! – Дима, шурша новеньким мундиром, прошёл, разместился на стуле и взял ладошку Марины в свои горячие руки. Расскажу сказку о спящей царевне, хочешь?

– А у меня есть выбор?

– Нет, слушай... Спящая царевна в коме лежала два дня, дядя врач испугался, что труп без документов, а разрешение на захоронение надо брать в милиции. Вот и позвонил в службу, когда мой наряд только заступил на дежурство. Андрюха, мой напарник, приехал для оформления изнасилованной девы, привезённой в реанимацию неизвестной машиной. Я охренел, когда Андрей сдал бумаги и заявил: «Видишь, мы с тобой её не имели, а какой-то ублюдок порвал». Я попросил Алису, когда ты придёшь в сознание, что бы сообщила мне. Мы с Алисой давние знакомые, она знает, что я люблю навещать в больнице дам. Тут и сказочке конец. Алиса утром позвонила, что тебя перевели из реанимации.

– И что теперь? Протокол, допрос, опознание, следственный эксперимент?

– Да, с чувством юмора у тебя порядок. Нет, как ты решишь, заявление писать об изнасиловании будешь? Кстати, по номеру машины мы уже установили, что этот твой Вадим совсем не Вадим, а Егор родом из Москвы, а работает милиционером в Наро-Фоминске. Продолжить про Егорку сказку, тебе интересно?

– Нет, не интересно, он компенсацию оставил в 100 евро, правда Юля мне сказала, что на лечение отдали 1000 долларов.

– О, щедрым оказался твой Егор, а что ты в ящик чуть не сыграла, он не учёл. Компенсацию надо было оставлять и на похороны.

– Да, видимо, совсем не ожидал, что я как девочка.

– Врач по секрету мне сказал, что заштопал тебя ювелирно, и ты теперь сказка для мужчин.

– Мне тоже сказал по секрету – я вторая леди на планете с мышинным глазком, правда, не уточнил, кто первая.

– Хорошо смеяться над собой умеют только русские, – заметил Дима.

– Наверное, так проще на земле прожить.

– Ну и...

– Что и... Заявление писать не буду, все мы ходим под Богом.

– Ну да, ну да... Благородство не порок, а состояние души.

– Ни ёрничай, Дима. Я думаю, у этого Егорки больше проблем с его членом, чем у меня...

– Да, правильно думаешь, ты не первая, видимо, кого этот мент порвал, и не последняя, и Кодекс профессиональной этики у него висит в туалете, и он об мундир ноги вытирает...

– Дим, остановись, когда мы с тобой познакомились? Помнишь? Твой Кодекс чести тоже был не настольной книгой в твоём рабочем кабинете...

- Ну, как мне тебя жалко...
- С твоим красивым лицом жалеть женщин глупо. Я почему-то жалость воспринимаю как подачку или унижение. – Марина загрустила.
- Я не всю честь утопил в водке...
- Понимаю...
- Значит, не будешь писать заявление?
- Значит, не буду...
- Ладно, я могу для тебя что-нибудь сделать?
- Да, можешь договориться в больнице, чтобы я полежала здесь ещё месяц или пару недель?
- А в чём проблема?
- Не хочу возвращаться в притон, с живой звездой, а 1000 надо отработать.
- Ого, а что, больше некуда?
- Нет, бабушка в деревне два месяца назад умерла. Завещание не оставила.
- Круто...
- И я о том же, крутом...
- Хорошо, вопрос с продлением лечения решаем, – сказал уверенно Дима.
- Аллю... – У Марины заиграл телефон, она ответила.
- Марина, меня Алиса к тебе не пускает, говорит у тебя не мужчина, а сотрудник...
- Угу, привет, Юль... Дай трубочку Алисе... Алиса, пропусти, Юля, у меня не сотрудник, а мужчина, друг, но в форме... – Марина отключилась. Сейчас с Юлей познакомишься.
- Юля вошла в палату с двумя пакетами. Марина из реанимации переехала в одноместную палату с телевизором, которую оплатила Юля.
- Ого, какая подруга красивая... – отчеканил комплимент Дима. – И что вас таких красивых трасса прельстила? – Диму удивила внешность Юли, она выглядела, как мисс красоты.
- Юля, это Дима, Дима, это Юля, – представила Марина и, улыбаясь Юле, сделала комплимент. – Ты хорошо выглядишь.
- Спасибо, – Юля с интересом смотрела на Диму. – Мне наконец-то удалось убедить Шахино, что мне необходимо съездить в Брянск.
- Замечательно, при Диме мы можем говорить смело, он уже друг и согласился помочь, то есть остаться мне в больнице ещё на месяц.
- Хорошо, я оплачу тебе месяц, а то врач только что настаивал, чтобы я тебя забрала через неделю. Ссылается на то, типа лечиться хотят многие, а мест ограниченное количество.
- Да, понятно, денег вымогал мимо прайс-листа. – Улыбнулся Дима. – Я пойду, ладно, не хочу вам мешать. – Он положил на тумбочку визитку, которую вытащил из нагрудного кармана. – Второй номер личный, звони, если передумаешь... – Всем счастливо. Дима вышел, позже заглянул в двери. – Юля, зайдите после посещения больной к лечащему врачу. – Сказал задумчиво, разглядывал Марину, помахал рукой и закрыл двери.
- Спасибо, – в один голос отозвались девушки.
- Какой красивый и внимательный сотрудник. Что он имел в виду, когда спросил, что мы такие красивые делаем на трассе? Я думаю, что и ему с его внешностью не место в органах... – Юля задумчиво, смотрела на дверь.
- Юль, а знаешь, самое интересное, что земля круглая. Этот «мундир» тот ночной клиент, у которого я на сутки зависла без интимных услуг. У него, кстати, напарник Андрей не хуже его, а может и интереснее.
- Вот истина, пути Господни неисповедимы. Ты не захотела писать заявление?
- Не захотела, стелю соломку на будущее... – Ты едешь в Брянск с концами? – Поменяла тему Марина.
- Нет, я же не сволочь бросить тебя в плачевном состоянии.

- Спасибо... – у Марины на глазах навернулись слёзы.
- Мы же подруги... – отозвалась Юля, и девушки обнялись. – Кстати, Шахиня уверена, что ты не будешь писать заявление. Она знает об отсутствии у тебя документов.
- Она мне звонит, проявляет внимание, типа заботу.
- Ага, пыль в глаза пускает, – отозвалась Юля.
- Типа того, завтра обещала денег завезти, из заработка вычла 1200\$, видишь, даже на нашей беде 200\$ взяла компенсации. Рома звонил, тоже беспокоится.
- Марин, Рома искренне беспокоится, это он не дал Ларисе звонить, непонятного много, чем бы всё закончилось, неизвестно. Я точно знаю, Машу под мост вывез Ваха...
- Спасибо ему передай, мне же нельзя ему звонить...
- Хорошо. Я завтра с утра на вокзал.
- Тебе, Юль, спасибо.
- Ладно, лечись. Буду звонить, помнишь, номер в Брянске у меня другой.
- Помню, на 170 заканчивается?
- Да, береги себя.
- Ты тоже будь умненькой...

Марина ещё долго смотрела на двери, когда вышла Юля, улыбаясь своим мыслям. Всё-таки, мне повезло с подругой, и в трудную минуту не бросила.

Глава №5

Статья 6. Нравственные принципы службы в органах внутренних дел.

Нравственные принципы службы воплощают безусловные требования профессиональной и общественной морали к деятельности органов

2. Служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел осуществляется в соответствии с нравственными принципами:

гуманизм,

провозглашающий человека, его жизнь и здоровье высшими ценностями, защита которых составляет смысл и нравственное содержание правоохранительной деятельности; законности, определяющей признание сотрудником верховенства закона, а также его обязанности к исполнению в служебной деятельности;

(Выписка из Приказа 1138)

Я уверена, многие со мной согласятся, что Весна – это самое прекрасное время года. После зимних холодов все стремятся много гулять на улице, причём и днём, и ночью, в любое время суток, по парку, и семьи, и парочки, и одинокие прохожие. Весна – это единственное время года, когда люди почему-то перестают спешить, позволяя себе именно гулять. Светка лежала на диване и сама себе удивлялась, как ей не хочется идти на улицу. Наблюдала за солнцем, которое пролазило через балконную дверь в комнату, где царил бедлам. Лежала на диване и быстро, на сколько позволяло состояние ломки, хватала телефон, если он начинал выдавать мелодию «Восточка». Света ждала не восточку, а реальных гостей, которые уже третий день задерживались. Причём не один гость, а все будто сговорились, сами, без Светы научились, что ли, решать свои проблемы, а она всегда считала себя незаменимой, продуманной и терпеливой, как ей казалось.

– Суки, всё равно приползёте. Вам негде колоться, я это знаю, – шептали пересохшие губы Светы.

Все сотрудники милиции, где работал Дима, Светин муж, знали об их беде в семье. Света наркоманка. Кто-то сочувствовал, кто-то лез с глупыми советами, кто-то злорадно ехидничал, а кто-то пользовался ситуацией в свою пользу, естественно. Вот этих из последней категории и ждала Светлана на протяжении двух лет. Отношения не стали доверительными, а наркоманмент, он ещё подозрительней и изворотливей. Рома в милицию пошёл работать сразу после армии. Армию отслужил, школа милиции пройдена, и готов сотрудник. Карьеру сделал быстро, родного дядю Ромы Кодекс профессиональной этики не беспокоил, он, видимо, даже в глаза его не видел, впрочем, как и многие сотрудники российской милиции 2000 годов. Дядя Рома нарушил несколько статей из кодекса, в первую очередь понимая, что родню пристраивать служить под своё крыло не нужно, но вытянул Ром – племянника к 26 годам в старшие лейтенанты.

Наркотиками Рома увлёкся после очередного ОРМ – Оперативно розыскное мероприятие. Сидел в засаде, караулил Тимоху. Потом с «кротом» пошёл в гараж и под влиянием разговоров, впервые в 22 года попробовал «Винт». «Кротом» называют сотрудники тех, кто на них работает. Наркоманы покупают таблетки, они всегда найдут человека, заболевание которого позволяет иметь на руках рецепт, а аптек в городах навалом, в которых продавщицы за 100 рублей сверху забудут о рецепте. За сотку сверху таблетки бери хоть 100 пачек, так устроена страна и «Винт» готов.

Вот и почин. Тимоху не арестовали, вмазываются «Винтом» вместе с Ромой, понравилось. Позже, конечно, Рому посадят, а может быть, и не успеют посадить, передознется или помогут передознуться, или, чего греха таить, шельму Бог метит, но сейчас Света ждёт именно

Тимоху. Уже два года Тимоха приходит на съёмную квартиру, где живут, точнее, вмазываются и бичуют в антисанитарных условиях Света и Вера. Тимоха варит «Винт», звонит и приходит Рома, когда в форме, когда в штатском. Брезгливо кривит губы из-за царящего беспорядка, закатывает рукав и ждёт, пока Тимоха аккуратно введёт готовую драгоценную жидкость. Сидит в кресле минут 20, то есть столько времени длится волна прихода, короткая светская беседа и уходит.

– Светулёк, привет Демону, – всегда без выражения прощается со Светой и хлопает дверью.

Остаток «Винта» делят между собой Тимоха, Света и Вера. Почему Роме сливки? Все просто, сотруднику в аптеках изворачиваться не нужно. Зашёл, стоит, подходит Тимоха к кассе, просит нужные таблетки, ему не дают, рецепт спрашивают. Вмешивается в разговор сотрудник, все забывают, что он использует служебное положение, и дают Тимохе столько, сколько он запросит упаковок без рецепта.

– Сегодня круто сварились. – Подводит итог Тимоха, уже вмазанный, приседая за кухонным столом на корточки.

– Да, Роман сегодня щедрый, как никогда, – Поддерживает Светлана, уже поймав бодряк после прихода.

Наливает ведро воды в кухне и отправляется мыть окно на балконе. Так начинается бестолковая движуха наркоманов.

– Свет, ты что, бредишь, опять разведёшь грязь и бросишь. – Вера указывает проходящей мимо Свете.

– А ты что, не видишь, надо было еще вчера навести порядок. Засралась по уши. Какого чёрта роешься в шифоньере, всё равно не знаешь, что надо искать, – Светка огрызается и пинает ногой какую-то тряпку или вещь.

– Ой, девки, что тараторите, я вам тут посуду расставляю по местам, – раздался голос Тимохи из кухни.

– Придурь, посуду мыть надо, – кричит Светка, приседая и зависая возле двери на балкон.

Светка с Верой только сейчас обратили внимание на то, что в кухне гремит посуда. Они переглянулись, побросали свои бесцельные дела и отправились в кухню. «Винт» – это наркотик, который пробивает на бесцельный движняк, который закончится нетронутым ведром с водой, невымытыми окнами, разбросанными вещами из шифоньера, разбитой посудой и расставленными кастрюлями. После трех-пяти часов возни начнётся лёгкая апатия у Светки с Верой и обнаружится, что за один-два часа до апатии Тимоха испарился. Тимоха всегда отличался завидными поступками, он воровал себе на догон один-два куба «Винта», который оставался для всех, и в пик раскумара исчезал, унося с собой драгоценность.

– Вот сука, опять его проворонили на ровном месте. – Света скрепит зубами.

Она всегда злилась одинаково. Сидела в кресло и тупо смотрелась в зеркало.

– Да, тварь, догон упёр, – поддерживала Вера, считая выходку Тимохи ритуалом.

В течение двух лет этот обряд стал постоянным. Всегда Тимоха варил Винт из Роминых ингредиентов. Всегда оставлял на догон, и всегда исчезал, проявляя суть наркомана – им кидать друг друга нравится, наверное, или так устроена сама суть наркоманов. Всегда Светка с Верой злились, когда, он исчезал. И всегда, когда в дверном глазке появлялась физиономия Тимохи, молча, без претензий открывали и пускали варить «Винт». Процедура приготовления занимала много нудных часов ожидания, в течении которых Светка и Вера сопели в две дырочки и ждали, мысленно подгоняя время.

– Светик, я с дружкой зайду, – пробасил в трубку Рома. – «Винт» попробуешь? – Не церемонясь, предложил кайфануть.

– У, что с героином проблема? – Света даже вопрос задала требовательно.

Этот разговор между Светой и Ромой произошёл два года назад, а ещё годом раньше Рома сам позвонил в двери притона, заранее зная, что сослуживец снимает его для жены-наркоманки. И без зазрения совести выложил трехграммовый пакетик героина на стол, попал вовремя, Света кумарила и шмыгала носом. Не задавала вопросов менту с героином. Вмазывались славненько, мент дозу задрал до двух кубов, а Светке и кубика хватило, героин был хороший. Целый год они жили душа в душу. Роме же не в подъезде колоться, всё лучше у Светки, а героин халявный у «мундиров». Крышевал Рома цыганку на Таварково, улица в городе К. так называлась, и героином разживался. Один раз в день навещал. Год прошёл, запросил Рома у цыганки вместо трех граммов пять, она в дыбы, всё, поссорились. Рома составил протокол и дал в разработку. Не прошло и двух недель. Обыск у цыганки длился всего десять минут, ну да, с понятиями. Вскрыл Рома яму – место, где хранился героин, и прищурил глазки.

– Жадность фраера сгубила, – заявил цинично Рома.

– И на старуху бывает проруха, – ответила цыганка.

– Проруха прорухой, а париться тебе лет восемь-двенадцать. – Оставил последнее слово Рома за собой, и из ямы вытащил 200 граммов героина.

Сдал весь героин как вещественное доказательство, но после экспертизы Рома умудрился подменить его на такой же пакетик с мукой. Ох, и ловкий, засранец, а какой наркоман проще? Цыганский героин, слава яйцам, беды не принес. Дядина волосатая рука хранила от бед лучше, чем крест святой, но весь отдел уже видел явного наркомана в милицейском мундире. Первый раз за три года Рома съехал в психушку. Это обычное место, куда родственники прячут наркоманов перекумарить, а точнее, чтобы дозу уменьшить. Ведь если обратишься в наркологический центр – конец карьере, потеря рабочего места и учёт в наркологии. Бог не Яшка и любит без границ, и наказывает по заслугам, и шансы на осознание греховности сыплет как из рога изобилия. Полежал Рома в шестой палате, ну понять бы, что это был шанс бросить колоться, и дело в шляпе. Но случилось то, что случилось. Крыша сдвинулась, а если точнее, прикидываться дураком научился у реальных дураков, и признал для себя, что так жить легче. На последних каплях дядино терпения держался в органах. Раздался дверной звонок, Света вздрогнула, но открывать не спешила, хотя ждала гостей.

– Светулёк, замутим? – Рома присел на корточки в прихожей.

– Чего? Турнули, лишили кормушки, гуляй на последние?

– С чего ты взяла? Слухам веришь больше, чем глазам? Тьфу-тьфу, не сглажу, в органах мне работать еще лет сто. – Рома поплевал через плечо и постучал по косяку.

– Мне бабушка говорила, на правом плече сидит ангел-хранитель, на левом черт-соблазнитель, ловко ты своему хранителю в лицо плюнул.

– Поучительными сказками живёшь?

– Нет, к слову пришлось, жизнь продолжается, – отозвалась Светка.

– Ладно, гонор с плеч долой, я с герычем.

У Светы глаза заблестели, засуетилась неуклюже, неловко, безпунктово, как суть всех наркоманов, ничего человеческого. Всё этически неприятно и нескладно. Забылось ожидание трехдневное, какая разница, что было вчера, главное, сейчас разломит, а повезёт, и раскумариться получится. Героином колоться легко, если есть куда, то есть если вены не спалены.

– Света, сначала вмажешь меня. – Рома жадно сжимал в руке «баян». Он не доверял ей, знал, много проблем с ней.

– А по мышце не желаете? – Ерничала Света.

– Не дури, опасно, – у Ромы кадык задергался, в бочку злости кинули дрожи.

– Не дурю, всё нормально, «баян» давай....

Разговаривали тихо, в предвкушении прихода, к словам не придирались, за оскорбление ничего не воспринимали. Светка понимала, надо быстрее вмазать Рому и самой разломиться, тряска в руках начинала хозяйничать мелкой дрожью. Но чем быстрее хотелось отвя-

заться от Ромы, тем стремительнее жадность фраера сгубила. Принесённый Ромой героин Свете жалко становилось делить. Рома редко стал появляться и последнее время не оставляет на общее. Света приладила в левую руку, пальцы дрогнули, пробила вену.

– Ты чего, опыт проколола? – Удивился Рома.

Он ведь сам ещё ни разу, не держал в руке «баян». Всегда был кто-то рядом, у кого был опыт наркомана, и всегда подставлял вену, и всегда зажимивал глаза, и всегда расслаблялся вместе с приходом, доверяя тому, кто рядом. Да, Рома боялся уколов, а наркоманом стал. Ненавидел милиционеров, а мундир надел. Интересный парадокс получился.

– Щас, щас, – Светка, повторила попытку, опять облом, второй раз вена пробита, на месте укола вздулась шишка.

– Ты чего, сука, задула! – Рома сорвал голос на крик. В их давней дружбе, а точнее, сотрудничестве засверкал серьёзный раскол.

– Рома, Рома, спокуха, всё уладим, – бубнила Светка, перебирая в шприце воздух, продвигала уже покрасневший от крови раствор, выгоняя воздух.

Рому бил нервняк, страх зашевелил волосы на голове. Боялся колоться, но еще больше боялся ломки.

– Давай, ты уж, постарайся! – Сжимая зубы до скрипа, прошипел мент.

– Рома, не газуй, дай мне разломиться!

– Быдло, ты что не сказала, что кумаришь? – Рома с размаху влепил Светке оплеуху.

Она отшатнулась, рискуя уронить «баян» с двумя граммами раствора. Рома побледнел, понимая, что наворотит, а точнее, забьёт Светку. То, бледнея, то, краснея, он справился со своим гневом. Сам справился, плюнул Светке в лицо.

– Разламывайся, тварь, – Рома понял, вену она ему пробила из-за тряски в руках, поэтому позволил ей уколиться.

Начихать ей на все оскорбления, она своего добила, сейчас вмажется. Светка давно спалила все вены, стаж наркомана перешагнул все сроки проживания на земле и перевалил за шесть лет. Обычное дело для наркоманов – колется лет десять и сдыхает, как тварь в подворотне. Или передозировку ловит от жадности до кайфа в первые три-пять лет употребления. У Светки было всё – и жадность до кайфа, и стаж вперемешку с опытом, и глюки наркотического угара, перекумарки в психушках, но что-то её удерживало на земле в живых. О царстве мертвых она мечтала, особенно в ломках.

– Сдохнуть хочу, ненавижу жизнь! – часто говорила эти слова.

Этими словами обычно начиналась истерика, когда клянчила деньги у мужа. Он всегда давал, опасаясь её появления в отделе. Опасаясь, что двенадцатилетний сын увидит раскумаренное животное. Опасался, что Светин дедушка генерал начнёт басить: «Дима, ты тряпка и ни на что, не годен, где твои ежовые рукавицы? Вот в мою молодость непокорной жене спину бы розгами в кровь порвали, и были бабы шелковые, а сейчас, что творится». Но за внука поблагодарит. Да, конечно, Дима мужчина с большой буквы, а со Светкой какие розги и пряники только не перепробовал, всё равно в лес смотрит, как тот волк из поговорки.

Светка ковыряла тело, покрытое следами от язв и абсцессов – это следы после многих задуваний наркотиков под кожу. Рома терял терпение, мысли об убийстве будоражили сознание, разжигая желание, и закипала кровь. Все его стремления отразились на лице звериной маской. Рома медленно нашарил кобуру, медленно вытащил пистолет, внимательно разглядывал номер табельного оружия, медленно снял с предохранителя, демонстрировал внешние спокойствие и до предела взвинченные нервы, зажал рукоятку пистолета в руке. Холодное дуло уперлось в висок. Светка до этого момента забыла, что по соседству находится Рома, она дышала жадной вмазаться, найти любую, самую дрянную венку и загнать раствор. В шприце наркотик давно перемешался с кровью. По ногам сочилась кровь, такую картину сами наркоманы называют «поросычей ломкой».

– Расковыряла себя, как поросёнка, а венка пряталась в паху! – Всегда звучит эта фраза, самый законченный наркоман вскрывает себе пах.

Редкий случай, если наркоман со стажем не кололся в шею и не вскрыл себе пах. Взгляды Ромы и Светы скрестились. Звериный оскал обеих выражал предел ненависти вкупе с озлоблением друг на друга, и ко всему миру. Такую дикую смесь чувств можно увидеть на лице у человека, который готов убить, а вот человека под дулом пистолета трудно увидеть бесстрашным. Света не человек, она наркоманка и ей все равно сдыхать, но то, что кто-то мешает ей загнать раствор в вену, предел безумия. Два человека перед лицом крайнего исхода, на что могут рассчитывать? На случайность, ответ однозначный. И эта случайность зазвонила в двери. Когда зазвенел звонок, Рома вздрогнул и чудом не нажал на курок, медленно стал поворачивать голову в сторону трели. Этих мгновений Светке хватило, чтобы встать, оголить пах и начать вводить жидкость из шприца. Волна блаженства мгновенно накрыла лицо и тело, а теперь и умереть не страшно.

– Ух, разломилась, – облизывая губы, проговорила Светка.

– Тварь, – этот миг разрядил атмосферу мерзости. – Ты кого ждёшь? – Сменил гнев на милость, но в руке продолжал сжимать пистолет.

– Да, кто угодно может пожаловать, – растягивая слова, млела Светка в эйфории.

Рома уже не слушал бред кайфа и разглядывал в дверной глазок физиономию Тимохи.

– Нормально, заходи, пожаловал в нужный момент. – Пригласил Рома знакомого нарика, которого другом не называл только потому, что пользовался его услугами.

Тимоха всегда знал, что всё ещё на вольных хлебах пасётся только потому, что Роме нужны его услуги, потому и время играет на руку Тимохи, и тюрьма маячит в заоблачных далях. Хотя при встрече лёгкий страх всегда щипает Тимоху за зад.

– А что? Я всегда готов... – Проблеял Тимоха и, пружиня походкой, двинулся в зал. – Ого, ну и приплыли... – Жуткие картинки мелькнули в сознание труса, наркоманы все в сущности своей трусливые. – Рома, ты её замочил?

Рома почесал затылок дулом пистолета, зная, что его «баян» с готовым раствором лежит на телевизоре. Он помнил, что Светка не смогла вмазать его из-за ломки. Он, идиот, позволил ей разломиться, не учёл, что она в тряске рук не попадёт и себе в капилляр, так как стаж за много лет сожрал все вены.

– Жаль, что не замочил. Ты спас эту тварь от легкой смерти! – Ха-ха-ха, Рома смеялся над своими мыслями. – Хотя глупости, её бы смерть спасла от жизни или жизнь надо спасать от неё.

– Что, передозировка? Может, откачаем? – Бледнея пуще прежнего, топтался на месте Тимоха, но желание свалить из квартиры выдал косящим взглядом в сторону дверей.

– Меня вмажь и качай, и помни, шанса свалить у тебя нет, косой взгляд потушу пулей, – Рома ехидно скалился, направил табельное оружие в голову Тимохи.

– Я понял, надо варить? – Заикался на каждом слове, но с места двинуться дрейфил.

Рома за спиной Тимохи прошёл к телевизору, взял «баян». Ситуация страха стала его веселить. Адреналин закипал в жилах при виде пульсирующих вен на Тимохиной шее. Тимоху страх медленно стал прижимать к полу.

– Не напрягайся, вот, на «баян», у тебя же получится? – Рома сел на диван, отпихнув ногой валяющееся тело Светки возле дивана.

– Получится... – Тимоха не мог оторвать глаз от пистолета.

– Не парься... – перехватил взгляд Рома и сунул «Макаров» за ремень, чуть приподнявшись.

Рома был в вольном одеянии, закатал рукав свитера и рубашки очень быстро, его вены ещё были счастливы, что их владелец не загонял в них всякую грязную дурь, и стаж наркомана был приличным, но работа в органах спасла тело от абсцессов. Тимоха присел на колени возле

дивана, потёр рукой вены и ловким движением поймал цель. На волну прихода Рома расслабился, откинул голову на спинку дивана и прикрыл глаза. Тимоха совсем не находил в себе сил для скорой помощи, совсем не хотел бороться за жизнь Светки. Не хотел задержаться в этой квартире, но здравый смысл победил. Он быстро ринулся на кухню и, разбрасывая грязную посуду, нашёл соль. Хорошо, что в чайнике обнаружилась кипячёная вода, а то в ход бы пошла водопроводная. Полных две столовых ложки насыпал в стакан и лихорадочно размешал. В «баян», которым две минуты назад вмазывал Рому, набрал три куба соляного раствора и вернулся в зал, не обращая внимания на кайфовавшего Рому, превратился в медицинского брата. Тимоха очень быстро нашёл вену на шее, по пятнам крови на спортивных догадался, что Света вскрыла пах, сделав последнее, что позволяют себе наркоманы. Это вскрыть – святая святых, хотя о какой святости можно говорить. Все наркоманы с первым уколом надевают маску лицемерия, злобы, изощрённости и до гробовой доски снять её не в силах. Соляной раствор раздул вену до размеров куриного яйца, а Тимоха старательно делал искусственное дыхание и применял ударотерапию. Саданув со всей дури в грудную клетку, он вдвух Светке в лёгкие большие глотки воздуха, вслух считал свои манёвры.

– Восемь, девять... – Вдул глоток воздуха. – Десять, одиннадцать... Давай дыши, дыши, дыши. – Удар, воздух, счёт, сколько раз нужно повторить такие действия, чтобы откачать наркомана? – сам с собой разговаривал Тимоха.

– Ещё удар... – Подал голос Рома, наблюдая за действиями спасения. – Пятнадцать, шестнадцать, хорошо. – «Хорошо» было сказано Светке, так как она сделала свой первый реанимированный вдох и блевонула.

– Всё, будет жить! – Отскакивая, констатировал факт Тимоха.

Рома встал с дивана и, глядя через плечо, пошёл к выходу.

– Гуд бай, я не прощаюсь, – махнул Рома выгашенным из штанов пистолетом, и на ходу спрятав его в кобуру, шумно хлопнул дверью.

– Что это было? – Светка, удивлённо смотрела на свои вещи, измазанные жидкостью из желудка.

– Ты передознулась, Рома не пожадничал герыча, – просветил Тимоха.

– А ты как здесь?

– Да зашёл на огонёк, не зная, что тебя хотят пристрелить.

– Вот ублюдок... – память вернулась к Светке и события восстановились в сознании. –

Ты его вмазал?

– Да, он «баян» с герычем подал, я его втёр. Он даже не предложил мне оставить.

– Ты угораешь?

– Да какой угар? Я свариться к тебе пришёл.

– Иди, вари, что палишься, – прогоняла Светка из зала Тимоху.

– Понятно, без благодарности за спасённую жизнь меня делают рабом.

– А может, тебе ещё и спасибо сказать? – Зверея от наглости Тимохи, Светка начала подниматься и застонала от боли в грудной клетке. – Ты что махал со всей дури?

– А что, жизнь возвращал кулаком, – отшутился Тимоха, уходя в кухню.

– Да пошёл ты... – Светка проползла с метр на карачках, медленно встала и закрылась в ванной.

Тимоха забыл про её существование на пять-шесть часов и колдовал, отбивая, вываривая, переливая, выпаривая «Винт». Воскресшая из тлена Светка, медленно вышла из ванной, усе-лась в грязной комнате на диван и тихо постанывала. Тимоха затих на кухне, выбирая «Винт» в три шприца.

– Я так понимаю, сегодня кайф на двоих? Где Верка?

– Хочешь правду или обойдёшься невинным, типа не твоё дело?

– Да мне чего? Я кайф на троих мутанул.

– Молодец... Верка третий день в походе. Ушла на шарик и до сих пор не вернулась.

Шариком называли место на трассе, где путаны шабашили без сутенёров, точнее, кто не желал лезть под гнёт крыш в любой форме их проявления, стояли на памятнике, который символизировал земной шар на постаменте.

– И часто она загуливала? – Спросил Тимоха, сверкая двумя шприцами в руках.

– Загуливала регулярно, кто её тут нанимался раскумаривать? Ну, вот по три дня таскаться ей ещё ни разу не удавалось. Кто захочет наркошу греть и лелеять?

– Может, что случилось? – Тимоха говорил из кухни на повышенном тоне.

– Если не затаскалась в доску, то где-нибудь кумарить приборбилась!

– Ну, да, или жизнь накрылась медным тазом, – Тимоха приладил к своей вене на кисти левой руки и блаженно ввёл драгоценную жидкость.

– Хорошо пошла? – Цинично заметила Светка, впрочем, не циничней, чем минуту назад равнодушно рассуждала о Вериных похождениях.

– Ты семь часов назад сама почти сдохла! – отметил Тимоха.

– А с чего ты взял, что я танцую канкан на Верином трупе?

– Ну, ты же не волнуешься, что трое суток её нет?

– А что, ты предлагаешь подать в федеральный розыск?

– А что суетиться, мужу позвони. Какой труп мимо убойного отдела в нашем городке увозят в морг?

– Да пошёл ты, умник. Вмазывай меня, грудка болит после твоего воскрешения.

– Хорошо, что передознуться можно только белым, – пробубнил Тимоха.

Светка блаженно закатила глаза, шишка на шее от солевого раствора рассосётся через неделю, не меньше. Грудь болеть будет недели две, а то и месяц, а колоться она будет каждый день, заглушая реальность.

– А что, Рома реально хотел спустить курок?

– Да пошёл ты со своими тупыми вопросами. Всё, подсадил на шугняк, – Светка потерла руками лицо.

– Я не хотел пугануть тебя, сам реально трухнул. Зашёл, ты в крови, он с пушкой.

– Да что обсуждать эту тему, пронесло. Реально, где Верка? Я дня три с ломкой парюсь, и про неё забыла.

– Точняк, может, звякнешь муженьку?

– Не указывай, завтра, может, и звякну.

– Да не гони, завтра закумаришь, и другие проблемы глаза замажут, Тимоха замолчал, понимая, что всё сказал.

Светка задумалась, потянулась за телефоном и тупо стала разглядывать дисплей, набираясь смелости для звонка. Страх завтрашних ломок сам тыкал пальцами в кнопки. После первых двух гудком в телефоне раздался приглушённый голос Димы.

– Алло? Тебе денег? – Дима всегда задавал этот вопрос после нажатия зелёной кнопки. Стремился избежать контакта и Светкиного вранья.

– Да, чё сразу денег? – Ритуально огрызалась Светка. – Я что, не могу позвонить мужу?

– Можешь, звони... – Дима стремился разговор свести к минимуму.

– У тебя там трупа Верки нигде не валяется? – Светка всегда была циничная до отвращения и прямолинейная до безумия, улыбалась гордая сама собой, пугая откровенностью тех, кто с ней соприкасался.

– Ты в угаре? – Дима задал вопрос, и до него медленно стала доходить реальность через язвительный звук Светкиного голоса...

– В каком угаре? Ты денег дашь? Я воскресла из тлена, как птица феникс, и желаю продолжения банкета. Прошло три дня, и я поняла, что в квартире чего-то нет, оказалось Верки. Три дня это много для любого фуршета с блядью не первой свежести. Денег дашь? Я тут

к матери завтра утречком собираюсь... – эта фраза из оперы «шантажа», всегда заканчивала монолог любой длины.

– В ход пошёл шантаж, – отметил Дима. – Ты всё сказала?

– Нет, ты денег дашь?

– Дам, завтра утром в парке.

– А Макса прихватишь на смотрины? Мороженым в кафешке накормишь? Уделишь внимание бедной родственнице?

– Сука, имей совесть...

– Ну, любимый, какая совесть. Эту роскошь я проколола десять лет назад, а то завтра утром к маме...

– Да, хорош тебе, хорош, хочешь увидеть Макса?

– Хочу, чтоб Максим увидел меня.

– Я денег тебе дам на три дозы, тогда о сыне забудешь?

– Не подкупай меня, я не продаюсь, а то, что ты всегда выручаешь копейками – уважение тебе и уважаюха...

– Ну что, в парке без Максима?

– Да ладно тебе, я в порядке, красивая блондинка как всегда, без чёрных кругов под глазами. Завтра в парке в 10.00 с Максом и с монетками, жду тебя в нашей кафешке. Закажу мороженое, ты платишь!

– Сука...

– Зато и дорога тебе – это значит, да?

– Да! – Димин голос от злости и безвыходности охрип.

Дима отключился. С вопроса «ты в угаре?» он осознал, что та блондинка под мостом, над трупом которой он разразился хохотом, и есть Верка. Ему тогда и в голову не пришло, что именно её труп он не хотел опознавать поздним вечером. Радостная или горькая мысль, что это не Светка, мешала мозгу реально оценить обстоятельства, поэтому он вспомнил, что в морге лежит труп без опознания, просто с номерком на правой ноге большого пальца. Когда Светка позвонила, Дима сидел в своём кабинете, предвкушая весёлую попойку, тем более, завтра выходные.

– Дмитрий Александрович, рабочий день закончен. – В двери заглянул Андрей, на работе всегда присутствовала официальная форма обращения.

– Зайди, Андрей Геннадьевич, совещание устроим, ЧП...

– Зайти сразу или через буфет?

– Заходи сейчас, заначку взорвём!!

Дверь за Андреем захлопнулась. Уверенно повернулся замочек, закрываясь на два оборота и преграждая путь всем, кто решится на неожиданный визит. На стол звонко выставились две стопочки и пузатенькая бутылочка коньячка. Ловко нарезая лимон острым ножиком, Дима сглотнул комок слюны, следы рефлекса на лимон. Разлил янтарную жидкость в стопочки, понимая, что коньяк пьют из пузатых фужеров. Кивнул Андрею, сидевшему напротив, пригласил выпить и махнул, не дожидаясь реакции, полную стопку, сразу наливая по второй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.